

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Лингвистические особенности публицистического стиля (на материале
новостных статей)

Выполнила студентка
Сайдашева Светлана
Игоревна

(подпись)

Научный руководитель
Лосинская Елена
Владимировна, к.фл.н.

(Ф.И.О., должность, уч.степень, уч.звание)

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2019

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись) (И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студентка: Сайдашева Светлана Игоревна

1. Тема: «Лингвистические особенности публицистического стиля в английском языке» (на материале новостных статей)»

2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 07.06.19

3. Исходные данные: учебная литература, периодические издания, Интернет-ресурсы, диссертационные исследования, монографии, зарубежная научная литература по теме исследования, и др.

4. Содержание работы: Введение: актуальность, практическая значимость, теоретическая разработанность темы исследования, объект и предмет, цель, задачи исследования, структура ВКР.

1. Лингвистическая характеристика публицистического стиля

1.1 Проблема классификации стилей

1.2 Характерные особенности публицистического стиля

2. Языковые особенности новостных текстов

2.1 Приёмы публицистического стиля

2.2 Использование конкретных языковых структур в новостном тексте

Заключение: Статистические данные, выводы по теме.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунки (диаграммы, схемы).

Научный руководитель

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

(подпись)

(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись) _____ (И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

на тему: «Лингвистические особенности публицистического стиля в английском языке» (на материале новостных статей)»

студентки: Сайдашевой Светланы Игоревны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.19	01.02.19		
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.19	10.02.19		
3.	Написание разделов ВКР				
	Введение	01.05.19	01.05.19		
	1 глава	01.03.19	01.03.19		
	2 глава	01.04.19	01.04.19		
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций.	20.04.19	20.04.19		

	Написание заключения				
5.	Оформление работы	10.05.19	10.05.19		
6.	Предзащита бакалаврской работы	03.06.19	03.06.19		
7.	Исправление замечаний	05.06.19	05.06.19		
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	07.06.19	07.06.19		
9.	Получение отзыва от руководителя	07.06.19	07.06.19		
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	14.05.19	14.05.19		
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	10.06.19	10.06.19		
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	07.06.19	07.06.19		

Научный руководитель

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

(подпись)

(И.О.Ф.)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Лингвистическая характеристика публицистического стиля.....	7
1.1 Проблема классификации стилей.....	7
1.2 Характерные особенности публицистического стиля.....	12
Глава 2. Языковые особенности новостных текстов.....	26
2.1 Приёмы публицистического стиля.....	26
2.2 Использование конкретных языковых структур в новостном тексте.....	33
Заключение.....	44
Библиографический список.....	46
Приложения.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что средства массовой информации, а вместе с ними и новости, приобретают на современном этапе развития общества все большую силу и значимость, и определяется относительно недостаточной изученностью стилистических средств воздействия на получателей информации, которыми в данном случае являются читатели.

Объектом исследования являются тексты новостных статей. **Предметом** исследования – лингвистические характеристики новостных статей в интернете.

Материалом для исследования послужили 6 новостных статей из ведущих интернет-изданий The New York Times, The Guardian. Исследовательский корпус составляет 37134 п.зн.

Целью работы является определение характерных лингвистических особенностей новостного текста.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

1. Определить место публицистического стиля в общей системе стилей.
2. Выявить основные лингвистические особенности новостных статей.

В работе использованы **методы** семантического, структурного и статистического анализа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материал может быть использован в спецкурсе по дисциплине «Язык средств массовой информации», а также на практических занятиях по стилистике английского языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении формулируются цель и задачи исследования, обосновывается актуальность выбранной темы.

В первой главе рассматривается понятие «стиль», дается общая характеристика публицистического стиля и определяются жанровые особенности новостей.

Вторая глава посвящена описанию характерных языковых особенностей новостных статей на уровне лексики и синтаксиса.

В заключении даны общие выводы по работе.

Библиографический список насчитывает 71 источник. Общий объем работы – 71 страницы.

ГЛАВА 1. Лингвистическая характеристика публицистического стиля

1.1 Проблема классификации стилей

Корни развития публицистического стиля уходят в Европейской литературе к античности, это Демосфен, Цицерон, в русской же XI-XII вв. в писаниях Иллариона, Кирилла Туровского. В XIX в. множество трудов публицистов, среди которых Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, писатели Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский. В XX в. развитие Марксистской публицистики - В. И. Ленин, Г. В. Плеханов. В литературе нашло отражение общества у большого количества писателей, обращавшихся к публицистическому стилю, таких как М.А. Горький, М.А. Шолохов, А.Н. Толстой и другие [68].

Наряду с термином «публицистический стиль» также есть понятия публицистика, газетный стиль, газетно-публицистический стиль, которые одними учёными чаще рассматриваются как синонимы одного функционального стиля, другими (реже) - как отдельные функциональные стили литературного языка.

Все больше специалистов в области литературоведения интересуются стилистикой как задачей подлежащей исследованию, которая разделяется на отдельные направления. Иногда возникают обратные действия, так же как и в любом другом исследовании, а именно усиление взаимного воздействия, в результате которого появляются новые разделы, связывающие предметы между собой. Для поиска новых знаний одинаково важно иметь возможности развиваться во всех направлениях.

В данный момент наука, исследующая языки, не нашла списка различных характеристик, так как при их рассмотрении исследователи исходят из разных позиций, что связано с множеством возможностей языка и модернизацией разных стилистических качеств. В результате постоянного контакта и смешивания стилей происходит постоянное «совершенствование и

обогащение их внутренних ресурсов». «В разные эпохи стили могут различаться и соприкасаться по-разному» [цит. по 50].

Проблемы классификации стилей связаны также с тем, что не уточнены многие понятия стилистики, и не исследованы особенности отдельных стилей разных языков. Выделяя стили, большинство лингвистов расходятся в определении числа и состава функциональных стилей, в основу классификации стилей кладут различные принципы: «экспрессивно-эмоциональный, экспрессивно жанровый, функционально-стилистический».

По словам В.В. Виноградова, «при выделении таких важнейших общественных функций языка, как общение, сообщение и воздействие, могли бы быть в общем плане структуры языка разграничены такие стили: обиходно-бытовой стиль (функция общения); обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения); публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия)» [14, с.21].

Говоря о классификации стилей, Л.В. Щерба замечает следующее: «Русский литературный язык должен быть представлен в виде концентрических кругов – основного и целого ряда дополнительных, каждый из которых должен заключать в себе обозначения (поскольку они имеются) тех же понятий, что и в основном круге, но с тем или иным дополнительным оттенком, а также обозначения таких понятий, которых нет в основном круге, но которые имеют данный дополнительный оттенок»[46].

Согласно И.В. Арнольд, «функциональные стили — научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский и публицистический — являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике. Возникновение и существование функциональных стилей обусловлено спецификой условий общения в разных сферах человеческой деятельности. Следует иметь в виду, что стили различаются как возможностью или невозможностью употребления тех или

иных элементов и конструкций, так и их частотными соотношениями» [З с. 264].

И.В. Ивашкин, В.В. Сдобников, А.В. Селяев в своем «Практикуме по стилистике английского языка» также опираются на классификацию И.Р. Гальперина и соглашаются с его вариантом разграничения функциональных стилей. Данные авторы тоже поднимают проблему разграничения стилей: «They are not homogeneous and fall into several variants all having some central Point of resemblance» [27].

Помимо приведённых выше терминов существуют и понятия в стилистическом энциклопедическом словаре русского языка газетно-публицистический, газетный, политический, газетно-журнальный стиль, публицистика [68]. Там же дано определение публицистическому стилю: «Публицистический стиль - один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и других. Публицистический стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) – газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино. В качестве синонимов термина публицистики употребляются приведенные выше наименования: наиболее распространенное - газетно-публицистический<...>» [69].

Также с этим определением стоит выделить и определение термина публицистика в литературном энциклопедическом словаре: «публицистика (от лат. publicus — общественный), род литературы и журналистики; рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, философские и другие проблемы» [68].

В другом словаре-справочнике лингвистических терминов Розенталя дано определение следующее: стиль публицистический – это (общественно-публицистический, газетно-публицистический) стиль, который реализует функции воздействия и сообщения. Характеризуется широким употреблением общественно-политической лексики и фразеологии, жанровым разнообразием

и связанным с этим разнообразием стилистического использования языковых средств: многозначности слова, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики, средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т. д.) [66].

В словаре литературных терминов дано следующее определение: «публицистика (от слова публичный, общественный) — та область литературы, которая занимается политическими, общественными вопросами с целью проводить определенные взгляды в широких кругах читателей, создавать, формировать общественное мнение, возбуждать определенные политические кампании» [67].

В Большом энциклопедическом словаре дано более широкое понятие публицистике: «публицистика (от лат. publicus - общественный) - род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества. Играет важную политическую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения, в т. ч. формирующегося вокруг острых проблем жизни. Публицистика существует в словесной (письменной и устной), графически изобразительной (плакат, карикатура), фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение), театрально-драматической, словесно-музыкальной формах. Публицистика нередко используется в художественных и научных произведениях» [69].

В словарях иностранных слов приведены следующие определения термина «публицистика», например:

1) литературные произведения, касающиеся современных общественных вопросов и газетные статьи по этим вопросам [71].

2) обсуждение разных жизненных вопросов, имеющих государственное или общественное значение, на страницах газеты, журнала или отдельных изданий [21].

3) вид литературы, посвященной обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение; публицистика тесно связана с текущей прессой; произведения этого вида (статьи, очерки, памфлеты, фельетоны и другие) [49].

Многие исследователи обращают внимание на такую отличительную черту газетно-публицистического стиля, как тенденция к сокращению, достижение максимальной краткости. Обычно это объясняется исторически первоначальной функцией газеты - предоставлять информацию, а поэтому проявляется, прежде всего, в информационных сообщениях, заголовках, рекламе. Чаще всего под языковой краткостью понимают выражение определенного содержания при определенной экономии средств языка. Краткость в таком определении отнюдь не предполагает широкого использования в газете коротких предложений, а чаще всего, наоборот, ведет к их сильному распространению и большой семантической ёмкости.

В английской литературе выделяют два функциональных стиля это »the language of publicistic literature» и «the language of newspaper», о чём пишет в своём труде И.Р. Гальперин [21]. Англоязычная пресса, в частности, газеты США и Великобритании, отличается не только экспрессией, но и элементами разговорной речи. В.С. Жук подробно рассматривал функции разговорной лексики в газетном стиле и отмечал, что если в своей «родной» языковой среде форма слова в разговорной речи не замечается, то в газетном тексте она несет в себе новую информацию и, следовательно, становится значимой. Слова, употребленные в разговорном стиле, становятся легко узнаваемыми в сознании читающего и текст воспринимается адекватно, что очень важно для газеты, как средства массовой информации. Необычайная широта и разнообразие лексики являются следствием неограниченности тем и сюжетов газетно-публицистического стиля. Поэтому публицистика - наиболее богатая разновидность литературы [25, 65].

В газетных информационных сообщениях языковая краткость есть результат стремления дать как можно больше фактов ограниченным объёмом

текста. Краткость в газете достигается не только сжатостью синтаксических конструкций. Она проявляется на всех языковых уровнях - текстовом, синтаксическом, морфологическом, семантическом. Таким образом, если эллипсис разговорной речи вытекает из её диалогичности, возможности восстановления полной структуры высказывания из окружающего контекста, то лаконизм газетно-публицистического стиля обусловлен такими причинами.

1.2. Характерные особенности публицистического стиля

Для публицистического стиля характерны особая эмоциональность, «страстность, оценочность (с точки зрения общественно-политической значимости)», острота высказывания, полемичность.

Отражение в публицистике находят события повседневной жизни, а также формирование общественного мнения. В публицистике заложен принцип «социально-оценочного использования языковых средств». В языке публицистики сочетаются информативность, логичность и «обязательная эмоциональность, оценочность, единство таких противоположных языковых тенденций, как ориентация на стандартизацию речи, использование речевых стандартов (речевых клише), с одной стороны, и стремление к экспрессии, к оживлению речи – с другой». Информативность («информативно-коммуникативная функция») языка публицистики проявляется в ориентации на речевые стандарты (клише). Например, быть в первых рядах, вести репортаж, вносить важный вклад, возглавить турнирную таблицу, воплощать в жизнь, встречаться с трудностями, и др. Публицистический стиль – это система незамкнутая, включающая в себя элементы других стилей.

Этот стиль употребляется в агитационных выступлениях. Цель публицистического стиля — воздействие на слушателей и читателей для

агитации и пропаганды общественно-политических идей в газетах и журналах, по радио и телевидению, на собраниях и митингах [31, с.159].

В публицистическом стиле имеет место предварительный отбор языковых средств.

Обычная форма реализации данного стиля — устный или письменный монолог.

В публицистическом стиле широко используются, помимо нейтральных, высокие, торжественные слова и фразеологизмы (держава, воспрянуть, преодоление, стоять насмерть и др.), эмоционально окрашенные слова, частицы, междометия, несложные синтаксические конструкции, риторические вопросы, восклицания, повторы и т. д. В соответствии с основной целью данного стиля в нём употребляются общественно-политические и морально-этические слова и фразеологизмы (например: депутат, обороноспособность, вежливость, сострадание, чёрное золото и др.).

Публицистический стиль реализуется в форме публицистической статьи, очерка, выступления, памфлета, фельетона.

Публицистический стиль связан общественно-политическими, экономическими и культурными отношениями как сферой общественной коммуникации. Автор выступает в публицистическом стиле как публичный деятель, обычно это человек, профессионально связанный с этой сферой журналист, политик. Адресат публицистического стиля – широкий круг читателей и зрителей средств массовой информации (массовый рассредоточенный адресат). Цель публицистического стиля - дать информацию о последних актуальных событиях в стране и мире, воздействовать на аудиторию, формировать общественное мнение. Публицистический стиль функционирует в письменной и устной форме, проявляется в монологе, диалоге и полилоге. Тип коммуникации – общественная. Наиболее характерные жанры публицистического стиля - информационная заметка, информационное сообщение, очерк, репортаж, фельетон, интервью, публичная ораторская речь (развлекательная,

информационная, агитационная), судебная речь, выступление на радио, телевидении и т.п.

Современное общество в большей мере пользуется средствами массовой информации (СМИ) или масс-медиа. СМИ отличаются периодичностью, массовостью и источниками информации. К средствам массовой информации можно отнести различные печатные издания (газеты, журналы, сборники).

В Великобритании, как известно, существует два основных вида национальных газет – качественные (= Quality, Broadsheets, Heavies) и популярные (= Popular, Tabloids, Gutter Press). К «качественной» газетной группе можно отнести такие источники: «The Independent», «The Times» «The Daily Telegraph», «Financial Times», «The Guardian». К массовым газетам относят «The Sun», «Daily Express», «Daily Mail», «Daily Mirror», «Today», «Daily Star», «The Star».

Академик В.В. Виноградов по функциональным признакам выделяет пять стилей, а именно: художественный, научный, публицистический, официально-деловой и разговорно-бытовой [14, с. 62]. Для газетного стиля основной целью является информация, цель публицистического стиля – убеждение, призыв к действию, оценка фактов действительности.

Поскольку публицистический стиль - это стиль массовой информации, который проходит через все сферы жизни современного общества, называемым «информационным» обществом, следует отметить, что исследование публицистического стиля и его средств выразительности имеет важное значение для современной лингвистики.

Так как общество и язык неразрывно взаимосвязаны и постоянно развиваются, так и в большей мере подвержен изменениям публицистический стиль. Средства массовой информации как распространитель информации, в различных областях, включая культурные, деловые и развлекательные, оказывают значительное влияние и формирование на мнение, мировоззрение общественности.

Пользуясь обыденными источниками информации такими, например, как радио, телевидение, печатное издание, люди встречаются с произведениями устной и письменной речи, относящиеся к публицистике. Материал публицистического стиля, как правило, неоднороден и разнообразен, что способствует возникновению трудности в определении, во-первых, его особенностей и, во-вторых, его границ. Как говорилось ранее, репортажи, интервью, статьи, памфлеты, ораторская речь, очерки относятся к публицистическому стилю, который в большинстве своём выражается в средствах массовой информации.

Средства массовой информации (СМИ) выполняют в обществе следующие функции:

1. информационную, т.е. есть сообщение общественности о событиях и фактах, которые происходят в обществе.

2. Комментарийно-оценочную, т.е. предоставление информации о событиях, которым дают оценку и комментируют, что воздействует на адресата (сообщения, факты и комментарии), формирование мнения людей о том или ином событии, факте.

3. Гедонистическую, т.е. предоставление как развлекательной информации, так и информации, удовлетворяющей адресата.

Важной особенностью публицистического стиля взаимодействие двух функций языка: функции сообщения (информативной) и функции воздействия (экспрессивной).

Экспрессивность публицистического стиля определяется его воздействующей функцией. Место выражения экспрессивности в первую очередь находится в оценке явлений и событий. Оценочность выражается употреблением прилагательных, существительных, наречий со значением положительной или отрицательной оценки типа: замечательный, интереснейший, важный, достаточный, грандиозный, небывалый, и т.п. Оценка может выражаться не только лексическими средствами. Это могут быть и средства словообразовательные, например, суффиксы превосходной

степени прилагательных, суффиксы оценки у существительных: высочайший, интереснейший, важнейший, групповщина, дедовщина, штурмовщина.

Экспрессивность выражается, таким образом, самыми разными языковыми средствами, в том числе и структурой предложения.

Информативность публицистического стиля достигается:

1. Документально - фактологической манерой изложения с помощью употребления специальных терминов, специальной лексики, профессиональных слов.

2. Обобщенностью изложения, его аналитичностью.

3. Нейтральностью изложения, чему способствует неэкспрессивная лексика; употребляются сложные синтаксические конструкции, особенно с подчинительной связью.

Публицистическому стилю отведено особое место в системе стилей литературного языка. Именно этому стилю приходится взаимодействовать с текстами, написанными в рамках других стилей. Роль публицистики заключается в том, чтобы удовлетворить как интеллектуальные, так и эмоциональные потребности читателя современной аудитории. Характерной чертой публицистического стиля является большой объем лексики литературного языка: от технических и научных терминов до слов бытовой разговорной речи.

Сегодня в качестве преобладающей черты многих англоязычных газет и журналов стало так называемое *informal writing* (неофициальное письмо). Современный публицист может позволить себе выйти за рамки литературного языка, добавляя в свою речь жаргонизмы, т.е. слова сниженной лексики. Одновременно с изменениями лексической составляющей газетного текста происходит и трансформация синтаксической структуры, которая тяготеет к упрощению. Сложные, распространенные предложения с несколькими придаточными, сменяются в современной публицистике более простыми синтаксическими конструкциями, что может быть связано с влиянием разговорной речи, для которой сложный синтаксис не характерен. В целом, по

наблюдениям исследователей, газетный текст претерпевает изменения на всех языковых уровнях [51, с. 68].

Газетная речь является разновидностью публицистического стиля. Яркие выразительные ресурсы, риторические фигуры речи, многообразные лексические и грамматические средства, присущие художественной литературе, отличают теперь и публицистику. О сходстве газетной речи с художественной можно судить по разнообразию тропов и средств выразительности. К таким средствам реализации функции воздействия в газетном тексте можно отнести, к примеру, парцеллированные синтаксические конструкции, различные виды вопросительных предложений, параллельные синтаксические конструкции и т.д. [51]. Наличие стандарта считается еще одной основной стилиевой чертой публицистики. Необходимо помнить о том, что газета характеризуется особым своеобразием условий языкового творчества. К таким условиям относятся сжатые сроки создания газетного текста, не дающие возможности отредактировать языковой материал. Кроме того, газета – результат деятельности не одного, а многих корреспондентов, которые готовят материал независимо друг от друга. Согласно В.Г. Костомарову, главный стилистический принцип публицистики это единство напряжения, экспрессии и стандарта, составляющее специфику газетной речи [33, с. 156]. Газета – традиционное средство массовой информации и пропаганды. С точки зрения И.Р. Гальперина, «газетный текст представляет собой произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью и выполненное в виде газетной статьи» [21, с. 19]. Газетный текст, как и сама газета, выполняет две главные функции: информационную и воздействующую. Различают три типа газетного текста: информационный, характерный для заметок, хроник, отчетов, сообщений; аналитический, используемый в передовых статьях, комментариях, рецензиях; художественно-публицистический, для очерков, памфлетов, репортажей, фельетонов [3, с. 196]. Англоязычные газеты известны хорошо развитой системой терминологии общественно-политической тематики.

Ниже приведены основные черты публицистического стиля:

1. Сочетание экспрессии и стандарта. Присутствие средств, отображающих экспрессивность в публицистике, больше, чем в других стилях. Использование экспрессивных средств связано с воздействием на аудиторию. Стандарт появляется там, где информация повторяется каждый день: на официальных визитах, при объявлении прогноза погоды, констатации факта катастрофы и т.д.

2. Постоянное стремление к новизне, которое влечет за собой появление большого количества неологизмов. Неологизмы, с одной стороны, являются мощнейшим средством выражения экспрессии, с другой – неологизмы – колоссальный источник возникновения штампов. Удачно найденный прием, выражение, слово начинает тиражироваться, постепенно теряя экспрессию и со временем становясь расхожим выражением.

3. Простота и доступность: простота и доступность публицистического стиля определена массовостью адресата СМИ и связанными с этим требованиями к тексту: небольшие по объему предложения, использование общеупотребительной лексики и логичность, четкость, эмоциональность и т.д.

4. Рекламность: привлечение внимания адресата, особенно проявляющееся в заголовках; одна из наиболее характерных стилевых черт публицистического стиля.

5. Документальность – достоверность. Это качество, к сожалению, не всегда свойственно сегодняшним газетным и теле- и радиоматериалам. Однако многие журналисты России поддерживают акцию журналистов Чистые перья, одно из требований которой достоверность: можно писать о реальности события, если оно подтверждено информацией минимум трех независимых друг от друга источников.

Такие лингвисты как И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина и др. на протяжении долгого времени тщательно изучали публицистический стиль и его характерные черты. И.Р. Гальперин считает, что появление

публицистического стиля в качестве самостоятельного функционального стиля английского языка пришлось на середину XVIII века [23, с. 332]. В своей работе «Очерки по стилистике английского языка» он выдвигает идею о том, что газетный и публицистический стили тождественны [21, с. 460]. Кроме того, ученый предлагает выделять в рамках данного функционального стиля такие его разновидности как ораторская речь, эссе и газетно-журнальная статья [23, с. 332]. И.В. Арнольд придерживается мнения, что как самостоятельный стиль публицистика не функционирует [3, с. 384].

М.Н. Кожина, напротив, заявляет, что данный стиль действительно существует и предлагает поставить его в один ряд с такими стилями как научный, официально-деловой, художественный, церковно-религиозный и разговорно-обиходный. Разновидностями данного стиля, по ее мнению, следует считать средства массовой информации, электронные СМИ, а также Интернет, помимо газетного стиля [30, с. 464].

Л.С. Бархударов полагает, что публицистический текст реализует информационную, воспитательную, воздействующую, пропагандистскую или агитационно-пропагандистскую, просветительскую, популяризаторскую, организаторскую, гедонистическую (развлекательную) и другие функции [5, с. 240]. По мнению ученого, наиболее важными из них являются:

1. Коммуникативно-информационная функция. Конечной целью любого публицистического текста является освещение актуальных новостей в кратчайшие сроки.

2. Функция воздействия. Каждый текстовый материал публицистического стиля направлен на формирование у аудитории определенного отношения к проблеме, изложенной в содержании, оказание воздействия на убеждения читателей, побуждение людей действовать в соответствии с предложением автора текста.

Данные функции носят стилеобразующий характер. Их реализацию можно проследить в стиле и языке публицистического текста. Именно они

определяют его основные лексические, грамматические, синтаксические, структурные особенности [5, с. 240]

Так, И.Р. Гальперин выделяет три группы выразительных средств и различных стилистических приемов такие, как: фонетические, лексические и синтаксические приемы[21, 131с.].

Лексические особенности.

- Наличие эмоционально-оценочной лексики. Оценочная лексика включает в себя книжную, «высокую», специальную, устаревшую лексику, слова, являющиеся разговорными и просторечными. В аутентичных англоязычных публицистических текстах процент содержания торжественной лексики и эмоционально окрашенных слов гораздо больше, чем в текстах, относящихся к другим стилям. Это связано с тем, что благодаря использованию экспрессивных средств языка, автор стремится обратить внимание читателей на изложенную информацию, расставить оценочные акценты, а также реализовать пропагандистскую и агитационную функции [21, с. 460].
- Стандартизация используемых языковых средств. В аутентичных англоязычных публицистических текстах авторы используют устойчивые выражения, речевые клише, различные журналистские штампы, стандартные термины и названия. В основном, стандарт проявляется при ежедневной повторяемости информации (прогнозирование погоды, констатация факта катастрофы и т. п.). Таким образом, стандарт является характеристикой новостных материалов, поскольку авторы преследуют цель создать объективный и беспристрастный текст [3, с. 384].
- Использование многозначных слов. Способность слова иметь несколько (два и более) значений получило в лингвистике название полисемии. Для того, чтобы выяснить, какое из имеющихся у слова значений, является уместным и подходящим в конкретном случае необходимо знать контекст [32, с. 253].

- Употребление синонимов. Во избежание повторов, а также чтобы разнообразить «сухой» публицистический текст авторы используют большое количество слов с синонимичным значением. Кроме того, синонимы помогают усилить эмоциональность высказывания, уточнить наименование явления, детализировать и конкретизировать основную идею. Что касается аутентичных англоязычных публицистических текстов, то в них можно встретить как общеязыковые синонимы, так и речевые синонимы, имеющие близкое значение только для определенных общественных групп [26, с. 25-31].
- Обращение к жаргонизмам, разговорной, сниженной, сленговой лексике. Довольно часто авторы так называемой «бульварной прессы» стремясь создать юмористический эффект или выразить ироническое отношение по какому-либо вопросу или явлению, происходящему в обществе, используют в своем материале различные приемы невысоких стилей речи. Данная особенность сформирована широтой и разнообразием аудитории [32, с. 253].
- Появление неологизмов. Авторы аутентичных англоязычных публицистических текстов постоянно стремятся найти новое языковое средство, выражающие экспрессивность для обозначения новых понятий и явлений экономического, политического, научного или общеупотребительного характера. Удачно подобранное выражение или слово начинает быстро распространяться и тиражироваться в разных источниках, утрачивая при этом экспрессивность и становясь устойчивым общеязыковым выражением. Таким образом, публицистический стиль существенно влияет на развитие нормы языка [24, с. 332].
- Использование фразеологизмов, идиом, стилистических средств, приемов и фигур речи. Авторы аутентичных англоязычных публицистических текстов активно используют данные языковые средства, поскольку они специфически характеризуют авторские материалы, а также

привносят «остроту» и «злободневность», благодаря чему, удается оказать нужное влияние на аудиторию.

- Наличие интертекстуальности. Для реализации интертекстуальности в аутентичном публицистическом тексте на английском языке авторы прибегают к цитированию известных политиков, ученых, спортсменов, деятелей культуры, СМИ в прямой или косвенной речи. Как правило, цитаты маркированы, а для их оформления используются устойчивые выражения и клише [11, с. 198]. Интертекстуальность связана с совокупностью знаний и представлений национально-лингвокультурного сообщества: «прецедентные тексты как хранители общеизвестных когниций представляют собой своеобразный «культурологический мост» памяти народа между прошлым и настоящим, «прохождение» по которому пробуждает в сознании читателя/слушателя процесс узнавания закодированного за прецедентным текстом смысла и может рассматриваться как компонент языковой игры, устанавливающей уровень языковой личности и ее компетенцию в процессе внутри- и межкультурной коммуникации» [50].
- Проявление аллюзивности. Для того чтобы информация, содержащаяся в аутентичном публицистическом тексте на английском языке, стала наиболее понятной, актуальной и представляла интерес для аудитории, авторы часто включают в материал общеизвестные факты (упоминание исторических событий, отрывки из музыкальных произведений, книг, фильмов и т. д.) [11, с. 198].
- Употребление имен собственных, числительных, дат. Авторы аутентичных англоязычных публицистических текстов включают в содержание материала большое количество имен собственных, а именно топонимы, антропонимы, названия организаций и учреждений. Кроме того, в текстах данного стиля процент содержания числительных и слов, которые могут быть отнесены к лексико-грамматическому полю множественности, гораздо выше, чем в текстах других стилей [1, с. 384].

- Обилие сокращений. Характерной чертой англоязычного публицистического текста является употребление в заголовках сокращенных слов. Особенно это присуще новостным материалам, выполняющим информационную функцию. Использование сокращений в заголовках обусловлено необходимостью заинтересовать аудиторию с первых слов, воздействовать на эмоциональное состояние читателей [50, с. 104-110].

Грамматические особенности.

Типичной особенностью заголовков аутентичных англоязычных публицистических местоимений. Если в заголовке необходимо употребить глагол, чтобы подтвердить актуальность описываемого события или явления, в публицистических текстах используются глаголы в Present Tenses. Время Future Simple используется в случаях, когда необходимо спрогнозировать или предположить дальнейший ход событий. Если же перед авторами стоит задача продемонстрировать объективность, то довольно часто они прибегают к использованию пассивного залога [34, с. 141-147].

Синтаксические особенности.

Стремясь привлечь внимание читателей, авторы аутентичных англоязычных публицистических текстов прибегают к использованию и словосочетаний, а также цитат из выступлений политиков. Довольно и восклицательных предложений, а также параллельных конструкций. Это объясняется желанием автора сделать текстовый материал наиболее эмоциональным. Кроме того, нередко читатель публицистического текста становится свидетелем частого чередования длинных и коротких фраз. Благодаря этому приему, а также использованию вводных слов, инверсии и парцелляции у автора появляется возможность разбавить «сухой» текст и сделать его более текстовым является частое выделение абзацев, при этом семантическая связь между ними не нарушается. Основной целью этого явления служит постоянное стимулирование интереса у читателей.

Структурные особенности.

- **Доступность материала.** Данное свойство аутентичного англоязычного публицистического текста обусловлено массовостью и разнообразием его адресата. Поскольку данные тексты призваны сообщать аудитории актуальную информацию о насущных общественных проблемах и авторских взглядах на них, а также мотивировать формирование у людей определенного отношения к излагаемому материалу и поведения в сложившейся ситуации, то необходимо, чтобы информация было изложена логично, четко и доступным для каждого человека образом.
- **Достоверность.** Информация, содержащаяся в аутентичном англоязычном публицистическом тексте, должна быть достоверной и описывать абсолютно реальные события. Среди авторов действует правило, которое гласит, что о реальности события можно утверждать только в том случае, если как минимум три независимые друг от друга источника подтвердили данную информацию.

Выводы по первой главе

Публицистический стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) – газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино.

Публицистическому стилю отведено особое место в системе стилей литературного языка. Именно этому стилю приходится взаимодействовать с текстами, написанными в рамках других стилей. Роль публицистики заключается в том, чтобы удовлетворить как интеллектуальные, так и эмоциональные потребности читателя современной аудитории. Характерной чертой публицистического стиля является большой объем лексики литературного языка: от технических и научных терминов до слов бытовой разговорной речи.

И.Р. Гальперин подразделяет данный функциональный стиль на ораторские речи, эссе и газетно-журнальные статьи. Кроме того, как отдельный функциональный стиль И.Р. Гальперин выделяет газетный стиль, включающий в себя газетные сообщения, газетные статьи (как разновидность публицистического стиля), заголовки и прочие газетные жанры, включая рекламные тексты. У И.В. Арнольд, напротив, самостоятельным стилем публицистика не является. М.Н. Кожина определяет публицистический стиль равным научному, официально-деловому, художественному, церковно-религиозному и разговорно-бытовому стилям.

Отражение в публицистике находят события повседневной жизни, а также формирование общественного мнения. В публицистике заложен принцип социально-оценочного использования языковых средств. В языке публицистики сочетаются информативность, логичность и "обязательная эмоциональность, оценочность, единство таких противоположных языковых тенденций, как ориентация на стандартизацию речи, использование речевых стандартов (речевых клише), с одной стороны, и стремление к экспрессии, к оживлению речи – с другой. Информативность языка публицистики проявляется в ориентации на речевые стандарты.

В газетных информационных сообщениях языковая краткость есть результат стремления дать как можно больше фактов ограниченным объёмом текста. Краткость в газете достигается не только сжатостью синтаксических конструкций. Она проявляется на всех языковых уровнях - текстовом, синтаксическом, морфологическом, семантическом. Таким образом, если эллипсис разговорной речи вытекает из её диалогичности, возможности восстановления полной структуры высказывания из окружающего контекста, то лаконизм газетно-публицистического стиля обусловлен такими причинами.

ГЛАВА 2. Языковые особенности новостных текстов

2.1. Приёмы публицистического стиля

Традиционным средством массовой информации и пропаганды является газета. С точки зрения И.Р. Гальперина, «газетный текст представляет собой произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью и выполненное в виде газетной статьи» [21, с.19]. Газетный текст, как и сама газета, выполняет две главные функции: информационную и воздействующую.

Различают три типа газетного текста:

1. Информационный, который используется в заметках, хрониках, отчетах, сообщениях.
2. Аналитический - в передовых статьях, комментариях, рецензиях.
3. Художественно-публицистический. Характерен для очерков, памфлетов, репортажей, фельетонов. Англоязычные газеты известны хорошо развитой системой терминологии общественно-политической тематики.

Для анализа были взяты новостные статьи.

Новостная статья может включать в себя рассказы очевидцев произошедшего, события. Она может содержать фотографии, счета, статистику, графики, воспоминания, интервью, опросы, дискуссии по теме и т. д. Заголовки можно использовать для фокусировки внимания читателя к конкретной (или основной) части статьи. Цитирование, ссылки на людей также могут быть сделаны через письменные отчеты об интервью и дебаты, подтверждающие актуальность информации писателя и надежность его источника.

Газеты обычно пишут новости, например, касающиеся убийства, пожаров, войны и т. д. Самая главная информация расположена в начале. В новостных текстах фигурируют факты: даётся краткая информация о текущих событиях, отвечающие на вопросы: кто, что, когда, где, почему и как

это произошло, не подразумевая комментарии, личные мнения и предубеждения.

Язык новостей является бесстрастным, информируя только по существу. Автор, никогда не вплетает своих личных чувств или реакции на события, описываемых в статье. В самом деле, многие статьи не подписаны, только в начале в первом абзаце указывается город, где произошло событие. Они характеризуется безличным, прямым и почти телеграфным стилем.

Более того, газета является отражением современного уровня развития языка, где имеет место интенсивное сближение книжного и разговорного стилей речи. Например, английские материалы изобилуют наличием разговорных оборотов. Непривычна фамильярность, с которой английская печать обращается с государственными деятелями. Часто руководителей государств и министров называют просто по именам. Особенность данного жанра состоит еще и в том, что английские авторы стараются разнообразить сухое сообщение путем добавления в него каких-либо жаргонизмов и фразеологизмов.

Газетные штампы или клише используются для того, чтобы упростить и ускорить чтение и понимание газетного текста. Фразовые глаголы, термины из определенных сфер жизни, неологизмы и клише стали неотъемлемой частью языка газет. С грамматической точки зрения, события в газетных статьях всегда описываются в прошедшем времени, также характерной чертой является использование существительных в роли прилагательных и сложных подлежащих.

Среди различных языковых особенностей публицистического стиля необходимо рассмотреть следующие.

Публицистические штампы. "Клише - это банальная, избитая фраза, литературный штамп" - так определяет клише толковый словарь. Однако это определение оставляет много вопросов без ответа. "Банальны" и "избиты" для кого? Язык полон заезженных фраз, без некоторых нельзя обойтись, а если попытаться, то, чтобы выразить то же самое понятие, придется быть более

многословным. Выражения, окрещенные клише, обычно те, которые стремятся достичь особого эффекта, драматичности и юмора.

Д.Э. Розенталь говорит о том, что «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах стандарта... Клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность» [68; 168]. Как видно из данного определения, Д.Э. Розенталь, в свою очередь, констатирует наличие у клише такого фразеологического признака, как воспроизводимость. Важно также отметить тот факт, что между понятиями «клише» и «стереотип» в данном определении отмечаются родовидовые отношения, где «стереотип» является родовым понятием и является языковым выражением ментального образа-представления [54, с.32.], а «клише» - видовое понятие, как и «штамп». Несомненным достоинством определения клише Д.Э. Розенталя является подмеченная связь между клише и экстралингвистическим контекстом, контекстом ситуации.

Публицистические штампы имеют двойную природу. С одной стороны, это устойчивые словосочетания, близкие официально-деловым клише («задаваться вопросом», «относиться с недоверием», «открывать блестящие перспективы», «стать ярким событием»). Многие из них являются перифразами, к ним можно подобрать однословные нейтральные синонимы («иметь намерение» - «собираться», «хотеть»; «относиться с недоверием» - «не доверять»). С другой стороны, в публицистических текстах используются клише, обладающие экспрессивностью: «погрозить пальцем», «кусать локти», «хлопать глазами». Большинство этих фразеологизмов имеет устную природу; они появляются в текстах наряду с разговорной лексикой. В анализируемых статьях это: take action against, ignoring basic things, pay attention, meaningful opposition, tightening polls, Labour insurgency, wise decision, humanitarian crisis

Сочетание нейтральных и экспрессивных клише особенно характерно для текстов полемических, оценочных. *Языковая игра* - намеренное

нарушение норм речевого поведения, вызывающее смех. Психологической основой языковой игры является эффект обманутого ожидания: читатель ожидает, что в соответствии с нормами языка будет написано одно, а читает совсем другое.

Языковая игра является частным случаем игры, которая как деятельность пронизывает всю жизнь человека, так как он все время исполняет какие-то роли в процессе коммуникации: роль покупателя, роль родителя, роль преподавателя, роль пациента и т.д.

Первым терминологическое словосочетание «языковая игра» употребил Людвиг Витгенштейн в своем труде «Философские исследования». Философ понимал ЯИ широко, считая весь язык совокупностью языковых игр. По мысли Витгенштейна, «языковые игры формой самой жизни, потому что саму реальность человек воспринимает через язык, а реальность, в свою очередь, и есть совокупность игр» [17, с.85]. Таким образом, ученый не связывал языковую игру с развлекательной, юмористической речевой деятельностью.

В широкий научный обиход термин «языковая игра» в отечественную лингвистику ввели Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова, которые считают, что ЯИ строится на нарушении принятых языковых норм, когда используется множественность смыслов языковых единиц. По мысли ученых, к языковой игре относятся такие явления, как игра с речевой формой, свободное к ней отношение для «получения» остроты, шутки, каламбура, различных неожиданных [6, с.200].

В.З. Санников, исследуя соотношение языковой игры и действительности, также приходит к мысли о том, что человеческое бытие представляет собой множество ЯИ. Ученый считает, что языковая игра может выступать как в роли учителя лингвистики, так и интересного собеседника, а может быть и психотерапевтом.

ЯИ выступает в качестве разрушителя шаблонов понятий и языка. Если говорить о художественном тексте, то автор, используя ЯИ, создает

парадоксальные суждения, аллогизмы, часто скрывающие подтекст, чем активизирует восприятие образов.

По сути, языковая игра заключается в том, что при использовании возможностей языковой выразительности возникают добавочные единичные смыслы, которые и порождают комический эффект. Языковая игра может быть и характерной чертой жанра, фельетона, например, и особенностью языка произведений одного автора.

А.П. Сковородников считает языковую игру творческим, нарушающим любой канон (языковой, стилистический, логический и под.) употреблением различных языковых единиц с целью создания остроумных высказываний, чтобы достичь определенного стилистического эффекта: юмористического, сатирического [44, с. 302].

По Т.А. Гридиной, языковая игра – это «процесс направленного (программирующего) ассоциативного воздействия на адресата, достигаемого при помощи различных лингвистических механизмов» [24, с. 10].

Факты речи относятся к фактам ЯИ, и они ощущаются, по мысли М.В. Карякиной, как выходящие за рамки норм языка, и воспринимаются так, как если бы это были узелки на ткани. Далее у этого автора читаем: «Главными условиями (параметрами) реализации языковой игры являются: 1) наличие игрового ассоциативного контекста (междусловная ассоциативная связь); 2) ассоциативный потенциал слова (внутрисловная ассоциативная связь); 3) наличие ассоциативного стимула, дающего лингвистический код для дешифровки игрового парадокса» [54, с. 263].

Базой лингвокреативного мышления, лежащего в основе языковой игры, является ассоциация, которую в этом аспекте разделяют на принципы ассоциативной координации и ассоциативного контраста. Кроме этого, ученые выделяют следующие механизмы ЯИ – это интеграция, наложение, идентификация, имитация, деривация, провокация [24, с. 9–13].

Исследователи считают, что активизация языковой игры в современной речи можно объяснить равенством говорящего/пишущего и

слушающего/читающего, когда первый уверен в том, что второй поймет такое его лингвистическое творчество, как ЯИ.

Этот феномен стал изучаться не только лингвистами, но и когнитологами, психолингвистами, философами. Многие считают, что языковая игра не преследует каких-либо конкретных целей, а служит лишь для того, чтобы доставить интеллектуальное удовольствие тем, кто в ней принимает участие. Языковые игры в современных исследованиях относят к области речевого общения, а сама ЯИ трактуется в качестве украшения речи, носящее обычно характер остроты, балагурства, каламбура, шутки и т.д. Однако с таким мнением трудно согласиться, так как языковая игра преследует множество целей, о которых подробнее будет сказано ниже.

Так, игра словами, или каламбур, как известно, строится чаще всего на стилистическом использовании омонимии, а не полисемии. Однако в связи с тем, что омонимия в таком стилистическом использовании обычно является результатом разрыва полисемии, и что иногда трудно установить имеем ли мы дело с разными значениями одного слова или с разными словами, мы решили этот прием включить в группу средств основанных на использовании значений одного слова.

Следует отметить, что активность языковой игры стала наблюдаться в связи с демократизацией языка в России, с поисками языковой экспрессии. Безусловно, это явление потребовало своего изучения. Мы уже привели некоторые понимания отечественными учеными сущности ЯИ и в целом можем определить языковую игру как сознательное нарушение языковой нормы для достижения определенного эффекта, чаще всего юмористического.

Языковая игра является стилистическим приемом. Под стилистическим приемом принято понимать такой лингвистический фактор субъективного текстообразования, который отражает особый способ организации текста, выбранный автором как наиболее адекватно отражающей его видение мира и описываемой ситуации.

Стилистические приемы, которые усиливают прагматический эффект текста, принято соотносить с тропами и фигурами, которые отражают особенную организацию языковых средств для особой выразительности. В этом случае стилистический прием воспринимается как специальное использование какого-либо средства для выполнения определенных функций.

Прецедентные тексты. К таким текстам относят названия общественных событий, имена или тексты, которые говорящие воспроизводят в своей речи. При этом прецедентные тексты служат своего рода символами определенных стандартных ситуаций (например, говорящие имена). Прецедентный текст понимается как законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, предикативная единица, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. К числу прецедентных текстов принадлежат широко известные произведения художественной литературы, так называемые хрестоматийные (например, "Евгений Онегин", "Война и мир"), тексты популярных песен (в том числе народных), рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д. Названия некоторых широко известных текстов могут использоваться метафорически.

Источником прецедентных текстов являются «древние» произведения, устное народное творчество, авторские художественные произведения и пр.

Апелляция к адресату является средством автора публицистического текста в убеждении читателя в своей правоте. Апелляция к адресату - обращение к читателю, имеющее особый, доверительный характер. Средством апелляции может быть вопрос, на который автор дает ответ, а также риторический вопрос. Автор может обращаться к адресату напрямую: «итак, уважаемые читатели...». Он может также призвать читателя к совершению совместного действия («Представим себе другую жизненную ситуацию...»). Все эти средства позволяют автору «приблизиться» к адресату, завоевать его доверие.

2.2. Использование конкретных языковых структур в новостном тексте

В анализируемых статьях можно выделить следующие лексико-грамматические особенности публицистического стиля: логическое расставление фактов, логическое распределение текста по абзацам; эмоциональность и образность изложения:

«Theresa May's authority slips as she bores Britain with empty answers» (the Guardian);

«A plague of ice cream trucks» (the New York Times); [66]

«France in the end of days» (the New York Times); [62]

«Scaling the world's most lethal mountain, in the dead of winter»;[64]

Специфика отбора языковых средств на газетной полосе во многом определяется расчетом на массовую, нейтральную в лингвистическом отношении, читательскую аудиторию. Лексический состав газетных текстов довольно разнообразен. В англоязычных газетах сложилась своеобразная и достаточно развитая система общественно политической терминологии. Газета является отражением современного уровня развития языка. В ней наблюдается интенсивное сближение книжного и разговорного стилей речи. Для английских и американских газетных материалов характерно использование разговорных оборотов в самых серьезных по содержанию текстах. Необычна, с нашей точки зрения, и та фамильярность, с которой английская и американская печать обращается с государственными деятелями, как своими, так и иностранными. Нередко руководители государств и министры называются по именам: Bob Kennedy (Robert Kennedy), их фамилии фамильярно сокращаются: Mac (Macmillan) и т. п. Все эти фамильярно-разговорные формы давно стали привычными для английского читателя. Если их сохранить в переводе, то на русского читателя она произведут не обычное впечатление. Таким образом, «переводчик

вынужден следовать закону сохранения тех жанровых характеристик текста, которыми этот жанр обладает в русском языке».

Начать следует с лексического состава данных статей. В первую очередь здесь можно увидеть фон нейтральной лексики (words, tall, checks, blue, year, history, change, line, read). Далее следует отметить книжную лексику (purchase, collapse, enforcement, campaign, conference, potential). Кроме того, присутствует общеупотребительные термины из области экономики и политики (Labour, Labour's polling, Labour's lead. Republicans, legalization, immigration reform, Senate, Democrats, legacy, election, referendum). Для компрессии когнитивной информации в текстах мы видим некоторое количество аббревиатур (Ukip, NHS, OTT, MP, NRCC, URL, FEC, LSD). Помимо этого необходимо отметить множество имен собственных (Jeremy Corbyn, Alan Gottlieb, Arkadi Gerney, Michael Bloomberg, Trump, Earl Blumenauer) и названий (Red Cross, Washington, Seattle Center Pavilion, Newtown, New York Times, Colorado, Florida). Эмоционально-экспрессивным средствам, метафорам, стилистически окрашенной лексике (Absolute bollocks, Learning lessons, failed federal push, hard-won victories, collapse, Reform Is Going Nowhere, Hopes are fading, as American as apple pie). Проанализировав лексический состав данных статей, можно сделать вывод, что приемы, продемонстрированные в данных текстах, соответствуют прагматическим задачам аналитических статей. Задачи автора заключаются в том, чтобы проинформировать реципиента о происходящих в мире событиях, поделиться своим мнением и, возможно, дать читателю пищу для размышления.

Особый интерес представляют популярные словообразовательные модели, широко используемые англоязычными средствами массовой коммуникации для создания окказиональных неологизмов (nonce - words). В их моделировании определенную роль играет механизм, сходный с механизмом создания неологизмов путем стяжения с усеченной основой прототипа. Например, по образцу широко употреблявшегося в начале XXI века клише с «gar», были созданы новые клишированные обороты с тем же

опорным элементом «gap»: new gap, production gap, culture gap, development gap, credibility gap, Communication gap. При этом опорный элемент клише, значительно расширив свою семантическую сферу, стал означать разрыв, конфликт, несоответствие, отсутствие чего-либо.

Что касается грамматических особенностей, они также достаточно разнообразные. Для подтверждения актуальности происходящего автор использует глаголы в Present Tenses (control advocates argue, the group is considering, who is working, immigration reform is going nowhere, activists know) Более того, для прогнозирования, предположения развития событий используется Future Simple (gun control will, he will declassify the drug, race will heat up) Далее, объективность подтверждается пассивным залогом (six adults were murdered, These efforts will be aided, they were unprepared, Silk is convinced, that is only being blocked, We were encouraged, resources are “wasted”, poor people are disproportionately affected, Schedule II are classified, who were brought, 40 percent were opposed, that were intended for them) Так как текст содержит мысли и размышление автора, соответственно, в тексте будет присутствовать модальность, а в нашем случае модальность двух разновидностей: долженствования и вероятности (regulators need to weigh, it would be illegal, that would expand background checks, we can stand up, Obama should put his money, referendum could tip, Washington should “go forward”, what might sound like music, which may lead to, that would treat legal marijuana businesses, he can’t see a path forward, this administration can be trusted to enforce our laws, opponents could use their votes on immigration against them, that could then be reconciled with the Senate bill, But Democrats may argue that they could get, who couldn’t due to bad eyesight, campaign would find that, it’s how you might have once received an email). На основе вышеуказанных примеров мы определенно ясно видим отношение автора к происходящим событиям, оценку сложившейся ситуации и возможное прогнозирование дальнейших действий и результатов.

Проанализировав грамматические особенности аналитических статей, целесообразно подвести итог, что использованные морфологические средства выполнили свою функцию создания внутреннего диалога между читателем и автором или, по крайней мере, получения ответной реакции у реципиента по поводу представленной когнитивной и эмоциональной информации.

Просмотрев тексты аналитических статей, в первую очередь необходимо выделить простые предложения (There's a growing, stronger movement. Even hard-won victories led to setbacks for gun control advocates). Хотелось бы отметить, что простых предложений в тексте небольшое количество. Гораздо больше мы наблюдаем сложных предложений. Прежде всего, это сложносочиненные предложения (In some of the blue states we lost some ground, but in the red states we gained more ground). Справедливо заметить, что сложноподчиненных предложений намного больше в силу логического изложения фактов и изображения причинно-следственной связи. (As if in tacit acknowledgment that gun control is all but dead this legislative session, the White House marked the Sandy Hook anniversary this week by pledging \$100 million to bolster mental health services). Придаточные предложения необходимо классифицировать для получения полной картины доли сложноподчиненных предложений в текстах аналитических статей.

Придаточные предложения встречаются самые разнообразные:

- придаточные подлежащего (But what might sound like music to legalization advocates' ears is still a far cry from saying...)
- придаточные сказуемого (At issue is whether or not the NRCC's new line of spoofed fundraising websites cross the line or, per Federal Election Commission regulation, "clearly indicate opposition to the named candidate.", there's widespread doubt about whether this administration can be trusted to enforce our laws)
- придаточные дополнения (In my view it is not the case that these websites clearly and unambiguously show opposition. One side may legitimately feel that they have been defrauded from donations)

- определительные придаточные (donations that were intended for them and the other side will naturally suspect sour grapes in politics.)
- придаточные времени (marijuana isn't more harmful than alcohol when it comes to "its impact on the individual consumer.", We should not be locking up kids or individual users for long stretches of jail time when some of the folks who are writing those laws have probably done the same thing)
- придаточные места (A new Republican fundraising tactic reminiscent of "spoofing" telemarketing scams has some asking where the line is these days between clever campaigning and fraud.)
- придаточные причины (Organizing for Action, President Obama's grassroots advocacy group, largely sat out the federal background check debate because they were unprepared to launch a new effort so soon after the 2012 election.)
- придаточные образа действия и сравнения (As if in tacit acknowledgment that gun control is all but dead this legislative session, the White House marked the Sandy Hook anniversary this week by pledging \$100 million to bolster mental health services.)
- придаточные уступительные (Still, activists know the quick path is gone and the road ahead is long and complicated. At least in Washington, though, Silk is convinced that gun control will be easier to achieve than gay marriage was.)

Далее следует отметить осложненность предложений различными оборотами, которые присутствуют в данных статьях в большом количестве:

- герундиальные обороты (Pacing the stage in a dark suit and no tie, Acting together, including one in September, modeling itself, for not locking up).
- инфинитивные обороты (failed to do, to Soften Marijuana Rules, to remove marijuana, take action to help alleviate, have voted to legalize, what to do).
- причастные обороты (a nonprofit founded by Bloomberg, committees affiliated with, very well resolved what,).

Проанализировав синтаксис аналитических статей, мы можем с уверенностью сказать, что синтаксис в данных текстах средней сложности.

Осложненность всевозможными оборотами необходима для логического и последовательного изложения фактов.

Далее рассмотрим особенности, проявляющиеся на уровне лексики.

Краткость изложения.

- большое количество газетных штампов и клише [3, с. 344]: at the end of the days, at first glance, and (something/someone) is no exception, critics say, time will tell if (something), unsung heroes, ill-advised и т.д.;

- использование собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций [1, с. 344]:

“NASA’s Jupiter mission reveals the “Brand-New and Unexpected” (the New York Times);

“British Airways IT failure: experts doubt “power surge” claim” (the Guardian);

- более высокий по сравнению с другими стилями процент использования числительных [1, с. 344]:

most of the data gathering occurs in two-hour bursts when it accelerates to 129,000 miles an hour and dives to within about 2,600 miles of the cloud tops.

in a 14-day orbit, about 8 June, June is not the increase in the 18- to 24-year-old vote, Wilders won only 13% in March, declined from 75% of the population in 1983 to under 50% today, gender issues has shrunk from 30-40% in the 80s to 10-20% now

As national champion, she won \$40,000, a \$2,500 savings bond, reference books and a Kindle e-reader.

During the 1990s, Mr. Ligier said, the company’s three employees took in as much as \$500,000 a year (more than \$800,000 today)

The Kardashians, they got over \$18 million for the exclusive rights to their wedding package,”

“Ty Rogers, an Amazon spokesman, declined to comment. The stock closed at \$996.70 on Tuesday, up 0.09 percent” (the New York Times);

- употребление эмоциональных средств языка (риторические вопросы, эмоциональная лексика, четкая организация союзной связи) [44, с. 408]:

“Is socially responsible capitalism loosing?” (the New Yorker);

- претенциозная лексика, за которой скрывается предвзятость суждений, например: unforgettable, historic, triumphant, epoch-making [3, с. 345]:

- широкое использование общественно-политической и экономической лексики [43, с. 351]: democracy, publicity, inflation, civil society, political party, red-tape, Brexit, deflation и т.д.;

- открытая оценочность изложения. В отличие от художественных произведений, в публицистике не подтекст, а сам текст открыто выражает авторское мнение и отношение к излагаемым фактам [4, с. 346-347]:

“On pensions he uses some unwarrantedly extreme language. He makes misleading statements like...” (the Guardian, 2017) – автор открыто критикует статью своего коллеги и приводит факты, доказывающие его неправоту;

“ “Trump’s stupid and reckless climate decision” (the New York Times);

- использование неологизмов [48, с. 309];

- большое количество цитат, прямой речи [3, с. 349];

- упущение артиклей, связочных глаголов и местоимений в газетных заголовках [30, с. 393]:

“Trump likely to pull U.S. out of Climate Pact” (the New York Times) – упущение глагола-связки to be;

- употребление неличных форм глагола: герундий, причастие, инфинитив [30, с. 393]:

“Trying to embrace the cure” (the New York Times);

“Helping the disadvantaged in New York schools” (the New York Times);

- настоящее время изложения [48, с. 353]:

“E.L. Woody, ‘King of the Paparazzi’, dies at 70” (the New York Times)[64];

“National Spelling Bee winner cements victory with ‘Marocain’” (the New York Times)[65];

- высокая метафоричность.

Метафора с выраженными коннотациями оценки является инструментом воздействия на реципиента, и, как заявляют учёные, использование метафоры в публицистических текстах является путём достижения цели убеждения. С помощью метафоры автор получает возможность скрыто обратить внимание читателя на определенную информацию, на определенный признак описываемого явления. Взывая к воображению читателя, она завуалировано передает отношение автора к тому, о чем он пишет. Особенно удобна метафора при описании ситуаций, к которым автор имеет резко негативное отношение или не хочет выразить свое мнение напрямую. Благодаря своей фигуральности, метафора выполняет функцию сглаживания наиболее опасных высказываний журналиста (с точки зрения политики), минимализирует его ответственность за интерпретацию текста читателем. Лингвистическая специфика метафоры состоит и в том, что переносное значение метафоры в публицистике сближается с прямым. Образность при этом уходит на второй план, а на первый выходит оценочность, мысль облекается в лаконичную форму:

“Trump’s United American Emirate” (the New York Times)[59]. Сравнение президента Америки Дональда Трампа с правителем одного из эмиратов. Цель сравнения – показать то, что решения и действия президента противоречат демократии (America has a monarchy in the White House, headed by an emir named Donald). Наблюдения показывают, что большое распространение в современной газетной публицистике получили иронические метафоры. Ирония – это один из способов выражения критической оценки, также имеющей большой «образный» потенциал. Легкая или язвительная насмешка – один из способов создания подтекста в статье [54, с. 141-147].

В результате анализа семи статей из известных периодических изданий прессы Великобритании «The Guardian» и США «The New York Times» были выявлены следующие общие особенности газетного языка:

- существительные в функции определения: «a picture-perfect family life» (идеальная семейная жизнь) [8].
- употребление неологизмов: «shrinkflation» (Шринкфляция) [59], «Brexit» (Брекзит) [62].
- опущение уточняющих слов, вспомогательных глаголов, артиклей: «Christopher Snowden, head of lifestyle economics at the Institute of Economic Affairs, said...» (Кристофер Сноудон, - сказал руководитель отдела экономики образа жизни в Институте экономики) [64].

Имеется еще одна специфика газетных публикаций - самые разнообразные сокращения, часто встречающиеся в заголовках и затрудняющие их понимание. Чаще всего эти сокращения затем расшифровываются в текстах самой заметки или сообщения. Однако бывают случаи, когда наиболее распространенные сокращения, к которым читатель американских и английских газет давно привык, не разъясняются даже в следующих за заголовком текстах. «NASA's Jupiter mission reveals the "Brand-New and Unexpected"» (the New York Times)[64].

Анализ шести статей продемонстрировал наличие таких грамматических явлений, как:

- сложное подлежащее:
«Meghan Markle's sister-in-law is said to have been doubting her boyfriend when she learned he was going clubbing with his friends instead of seeing her» (Говорят, что золовка Меган Маркл сомневалась в своем парне, когда узнала, что он собирается клубиться со своими друзьями вместо того, чтобы видеть ее) [8].
- сложное дополнение:
«Health bosses battling the obesity crisis, want kids to consume 20 per cent less sugar by 2020» (Руководители здравоохранения, борющиеся с кризисом ожирения, хотят, чтобы дети к 2020 году потребляли на 20 процентов меньше сахара) [61];
- инфинитив в функции сказуемого:

«Very little is actually about execution, because the execution's primary purpose is to represent the idea» (На самом деле очень мало об исполнении, потому что основная цель исполнения – представить идею) [64].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что англоязычные газетные статьи содержат большое число предложений, написанных в прямой речи: «According to the book's author Jessica Jayne: «Kate was further humiliated when a photo of William with two girls was published in tabloids» (По словам автора книги Джессики Джейн: «Кейт была еще более унижена, когда на таблоидах была опубликована фотография Уильяма с двумя девушками») [8]. Кроме того, часто используются слова политической лексики: «officials» (чиновники), «summit» (саммит), «negotiations» (переговоры), «spokesman» (представитель)[62].

Невозможно представить британский газетный текст без употребления глаголов в пассивном залоге: «It's a series of copies and each copy is done by people other than myself, from the sculpture that precedes it in the chain» (Это серия копий, и каждая копия сделана людьми, кроме меня самого, из скульптуры, которая предшествует ей в цепи)[64].

Проведенный анализ продемонстрировал присутствие такого явления, как нарушение грамматических правил, а именно, согласования времен: «A report titled 'Climate Change in the Pyrenees: Impact, Vulnerability and Acclimatisation' which was signed by more than 100 experts, revealed that the average temperature in the Pyrenees has increased by some 30 percent over the last 50 years» (Отчет под названием «Изменение климата в Пиренеях: влияние, уязвимость и акклиматизация», который был подписан более чем 100 экспертами, показал, что средняя температура в Пиренеях увеличилась примерно на 30 процентов за последние 50 лет) [65].

Короткие слова пришли на смену более многосложным синонимам: «raid» (рейд) вместо «robbery» (грабеж) [64]. Метафора – одно из ярчайших

явлений языка британских газет: «Trump's United American Emirate» («Трамп король Соединённых Штатов») [14].

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что газетно-публицистический жанр характеризуется лексическими, стилистическими и грамматическими особенностями, жанровым разнообразием, употреблением жаргонизмов и неологизмов. Кроме того, широкое использование клише, стилистических средств, приемов, разговорно-фамильярный характер, изобилие цитат, прямой речи и развитая система различных способов передачи чужой речи отличает его от других стилей.

Выводы по второй главе

Публицистический стиль выражается в статьях, очерках, интервью, репортажах, памфлетах и т.д. Публицистические тексты главным образом, помимо информирования реципиента, выполняют важную функцию, как формирование у общественности определенного мнения, отношения или взгляда к данной информации. Реализация воздействующей функции публицистического стиля происходит на всех уровнях языка. Публицистические тексты, порой не имея чётких стилистических границ из-за большого количества направлений СМИ, имеют общие лексико-грамматические особенности данного стиля: логически выстроенная цепочка фактов, проявление индивидуальности автора, краткость изложения, образность и эмоциональность речи (использование таких средств эмоционального воздействия, как метафора, сравнение, перифразы и др.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публицистический стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) – газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино.

Публицистическому стилю отведено особое место в системе стилей литературного языка. Именно этому стилю приходится взаимодействовать с текстами, написанными в рамках других стилей. Роль публицистики заключается в том, чтобы удовлетворить как интеллектуальные, так и эмоциональные потребности читателя современной аудитории. Характерной чертой публицистического стиля является большой объем лексики литературного языка: от технических и научных терминов до слов бытовой разговорной речи.

И.Р. Гальперин подразделяет данный функциональный стиль на ораторские речи, эссе и газетно-журнальные статьи. Кроме того, как отдельный функциональный стиль И.Р. Гальперин выделяет газетный стиль, включающий в себя газетные сообщения, газетные статьи (как разновидность публицистического стиля), заголовки и прочие газетные жанры, включая рекламные тексты. У И.В. Арнольд, напротив, самостоятельным стилем публицистика не является. М.Н. Кожина определяет публицистический стиль равным научному, официально-деловому, художественному, церковно-религиозному и разговорно-бытовому стилям.

Отражение в публицистике находят события повседневной жизни, а также формирование общественного мнения. В публицистике заложен принцип социально-оценочного использования языковых средств. В языке публицистики сочетаются информативность, логичность и "обязательная эмоциональность, оценочность, единство таких противоположных языковых тенденций, как ориентация на стандартизацию речи, использование речевых стандартов (речевых клише), с одной стороны, и стремление к экспрессии, к оживлению речи – с другой. Информативность языка публицистики проявляется в ориентации на речевые стандарты.

В газетных информационных сообщениях языковая краткость есть результат стремления дать как можно больше фактов ограниченным объёмом текста. Краткость в газете достигается не только сжатостью синтаксических конструкций. Она проявляется на всех языковых уровнях - текстовом, синтаксическом, морфологическом, семантическом. Таким образом, если эллипсис разговорной речи вытекает из её диалогичности, возможности восстановления полной структуры высказывания из окружающего контекста, то лаконизм газетно-публицистического стиля обусловлен такими причинами.

Газетно-публицистический жанр характеризуется лексическими, стилистическими и грамматическими особенностями, жанровым разнообразием, употреблением жаргонизмов и неологизмов. Кроме того, широкое использование клише, стилистических средств, приемов, разговорно-фамильярный характер, изобилие цитат, прямой речи и развитая система различных способов передачи чужой речи отличает его от других стилей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд: под науч. ред. П.Е. Бухаркин. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 448 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования) [Текст] / И.В. Арнольд: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностранный язык». - М.: Просвещение, 2001. – 271 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд: Учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2012. — 384 с.
4. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику [Текст]: Учебное пособие. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 347с.
5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
6. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / Бахтин М.М.: Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206.
7. Бахтин, М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках [Текст] / М.М. Бахтин: Эстетика словесного творчества. - М.: Наука, 1979. – 194 с.
8. Бобков, А. К. Газетные жанры [Текст] / А.К. Бобков: учеб. пособие. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2005 – 64 с.
9. Брандес, М.П. Стилистический анализ [Текст] / М.П. Брандес. - М.: Высшая школа, 2010. - 189с.
10. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка [Текст]: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков / М.П. Брандес. — М.: Высшая школа, 1983. — 271 с.
11. Васильева, А.Н. Газетно-публицистический стиль речи [Текст]: Курс лекций по стилистике для филологов / А.Н. Васильева. — М.: Русский язык, 1982. — 198 с.

12. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика [Текст]: Учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. — М.: Высшая школа, 2001. — 176 с.
13. Введенская, Л.А. Русский язык: культура речи, текст, функциональные стили, редактирование [Текст] / Л.А. Введенская, А.М. Пономерева — М.: ИКЦ «МартТ», 2005. — С. 309.
14. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики [Текст] / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 2001.- 73с.
15. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Г.О. Винокур. - М.: Учпедгиз, 1959. — 491с.
16. Винокур, Т.Г. Развитие функциональных стилей современного русского языка [Текст]: Сборник статей: ред. Т. Г. Винокур и Д. Н. Шмелев]; АН СССР. Ин-т рус. яз. - Москва: Наука, 1968. - 231 с.
17. Витгенштейн Л. Философские исследования [Текст]: Философские работы / Л. Витгенштейн. - М.: Гнозис, 1994. Ч. 2. С. 77-319
18. Выготский, А.С. Мышление и речь [Текст] / Лев Семенович Выготский: Изд. 5, испр. — Издательство "Лабиринт", М. , 1999. — 352 с.
19. Гавранек, Б. О функциональном расслоении литературного языка [Текст] / Б. Гавранек : пер. с чеш., в кн.: Пражский лингвистический кружок. - М., 2009 - С.432-443
20. Гальперин, И.Р. Перевод и стилистика [Текст]: Сборник «Теория и методика учебного перевода»/ И.Р. Гальперин. - М.: Дело, 2003 - 416с.
21. Гальперин И.Р., Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 462 с.
22. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. - М.: КомКнига, 2012. - 144с.
23. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка [Текст]: учебник / И.Р. Гальперин. — М., «Высшая школа», 1977. — 332 с.

24. Гарифулина, Э.И. Синонимы как стилистическое средство в языке электронных СМИ [Текст]: «Общее языкознание и филология» /Э.И. Гарифулина. – 2009. - №3 – С.25-31.
25. Гридина, Т.А. Языковая игра: Стереотип и творчество [Текст] / Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 1996. — 225 с.
26. Жук В. С. Функции лексики разговорной речи в газетном тексте. Интегративная функция стилистико-композиционных приемов в английском языке: [Текст] : Сб. научн. трудов. - М., 1983 - Вып. 215
27. Забелин, В.В. Стилистика языка газеты [Текст] / В.В. Забелин // Общая стилистика: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных трудов. - Калинин, 1990. - С. 112-115.
28. Ивашкин, И.В. Практикум по стилистике английского языка [Текст] / И.В. Ивашкин, В.В. Сдобников, А.В. Селяев. - Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1999. - 118 с.
29. Кожина М.Н., К основаниям функциональной стилистики [Текст] / М.Н. Кожина: М-во высш. и сред. образования РСФСР. Перм. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. А. М. Горького. - Пермь: [Кн. изд-во], 1968. - 251 с.
30. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст]: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. — М.: Флинта : Наука, 2008 - 464 с.
31. Кожин, А.Н. Функциональные типы русской речи [Текст] / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. - М.: "Высшая школа", 1982. С.159.
32. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) [Текст]: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 2003. - 253 с.
33. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В.Г. Костомаров // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации: сб. науч. тр. – М.; 1974. – 327с.
34. Ляпун С.В., Метафорическая оценочность в аналитическом газетном тексте [Текст] /С.В. Ляпун. - Вестник ТГУ. – 2008. – №7. – С.141-147

35. Малявин, Д.В. Работа с газетой на английском языке [Текст] / Д.В.Малявин, В.Н. Аникина, М.С. Латушкина. – М.: Просвещение, 1981. – 128с.
36. Мильруд, Р.П. Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам [Текст]: Иностранные языки в школе / Р.П. Мильруд. – 2000. – №5. – С.17-22.
37. Морховский А.Н. Стилистика английского языка [Текст] / А.Н. Морховский. - М.: Флинта, 2009. – 236 с.
38. Новое в зарубежной лингвистике [Текст]: в. 9. Лингвостилистика, / Сост. и вступ. ст.: И. Р. Гальперин. — М.: Прогресс, 2012. — 430 с.
39. Новое в зарубежной лингвистике, [Текст]: в. 24. Компьютерная лингвистика, / Под редакцией Городецкого Б. Ю. — М.: Прогресс, 1989. — 432 с.
40. Новое в лингвистике [Текст]: в. 7. Социолингвистика, / Общ. ред. и вступ. ст.: Н. С. Чемоданов. — М.: Прогресс, 2005. — 429 с.
41. Норман Б. Ю. Основы языкознания [Текст] / Б.Ю. Норманн. - М.: Флинта - Наука, 2008. - 283 с.
42. Плещенко Т.П., Стилистика и культура речи [Текст] / Т.П. Плещенко. - Минск: "ТетраСистемс", 2011. - 213с.
43. Полякова Е.В. Газетный заголовок в качественной и некачественной прессе [Текст] : учеб. пособие. – Таганрог, 2007. – 100 с.
44. Сковородников, А.П. Игра как прием текстопорождения [Текст]: Коллективная монография/ отв. Ред. А.П. Сковородников. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – 341 с.
45. Фуко М., Дискурс и истина [Текст]: Пер. с англ. А. М. Корбута; Белорусский государственный университет, Центр проблем развития образования. — Мн.: ПроPILEI, 2006 — 152 с.
46. Щерба Л.В., Современный русский литературный язык, в его кн.: Избранные работы по русскому языку, М., 2008;

47. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd ed. Cambridge University Press, 2006. 487 p.

48. Galperin I.R. Stylistics – Moscow: Higher School Publishing House, 1971. – 344 с.

Электронные ресурсы

49. Ахмедьяров К.К., Русский язык [Электронный ресурс]: Учебное пособие для студентов казахских отделений университета (бакалавриат) /Под ред. К.К.Ахмедьярова, Ш.К.Жаркынбековой. – Алматы: Казак университет, 2008. - 226 с. - Режим доступа: <https://scicenter.online/yazyik-russkiy-scicenter/russkiy-yazyik-uchebnoe-posobie-dlya-studentov.html> (Дата обращения: 08.04.2019)

50. Богданова, О.Ю. Лингвостилистический анализ заголовка как элемента англоязычного текста [Электронный ресурс] / Ярославский педагогический вестник. 2006. - №1. – С.104-110. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-zagolovka-kak-elementa-angloyazychnogo-teksta> (дата обращения: 17.05.2019).

51. Зоидзе, Э.А. Роль парцеллированных конструкций в аналитическом газетном тексте (на материале русского и английского языков) // Вестник МГОУ, серия «Лингвистика», № 5. М.: МГОУ, 2012. С. 67-72.

52. Калинина, С.С. Основные особенности и функции публицистики как стиля массовой информации [Электронный ресурс] / Молодой ученый. — 2009. — №2. — С. 140-142. — Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/2/76/> (дата обращения: 02.05.2019).

53. Гарифуллина, Э.И. Синонимы как стилистическое средство в языке электронных СМИ // Вестник ЧГУ. 2007. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-kak-stilisticheskoe-sredstvo-v-yazyke-elektronnyh-smi> (дата обращения: 02.05.2019).

54. Кузьмина, Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации [Электронный ресурс] / Н.А.

Кузьмина. - Омск: Омский государственный университет, 2009 - 228 с. - (Труды учёных Омского университета. – Режим доступа: URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=237697>. (Дата обращения: 07.04.2019)

55. Любезная, Е. В. Приемы аргументации в публицистическом тексте (На материале эссеистики Татьяны Толстой) // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс] – 2014. – № S13. – С. 56–60. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14659.htm>.

56. Никулина Н. Ю., Зиновьева Т. А. Специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов / [Электронный ресурс] Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 232-234. — Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/48/6080/> (Дата обращения: 07.04.2019)

57. Солганик, Г.Я. Язык современной публицистики [Электронный ресурс] / сост. Г.Я. Солганик - М.: ФЛИНТА, 2017. - 232 с. - ISBN 978-5-89349-743-4 – Режим доступа: <http://www.medcollegelib.ru/book/ISBN9785893497434.html> (Дата обращения: 08.04.2019)

58. Хлопкова, Е.В. Концепт Жизнь в идиолекте В. Пелевина [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Е.В. Хлопкова: [Удмурт. гос. ун-т]. - Тольятти, 2012. - 19 с. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/languages/00967741_0.html (Дата обращения: 05.05.2019)

59. Danuta R., The Language of Newspapers London; - New-York: Routledge, 2001. — 117 p. — (Intertext). <https://www.twirpx.com/file/2103519/>

60. Friedman Thomas L. Trump’s United American Emirate The New York Times 31 May 2017[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/05/31/opinion/trumps-united-american-emirate.html> (дата обращения: 05.05.2019)

61. Chang Kenneth «NASA’s Jupiter mission reveals the “Brand-New and Unexpected» The New York Times May 25, 2017. - Режим доступа:

<https://www.nytimes.com/2017/05/25/science/nasa-juno-spacecraft-jupiter-storms.html> (дата обращения 05.05.2019)

62. Jones Owen «Theresa May's authority slips as she bores Britain with empty answers» The Guardians 30 May 2017.- Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/may/30/theresa-may-bores-britain-election-labour-hustings> (Дата обращения: 07.04.2019)

63. Rawnsley Andrew The Guardians «The political kaleidoscope has been shaken and will be again». Sat 30 Dec 2017.- Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/31/the-political-kaleidoscope-has-been-shaken-and-will-be-again> (дата обращения: 05.05.2019)

64. Slotnik Daniel E. «National Spelling Bee winner cements victory with 'Marocain'» The New York Times June 2, 2017. - Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/06/02/us/spelling-bee-winner.html>. - (дата обращения: 05.05.2019)

65. Slotnik Daniel «E.L. Woody, 'King of the Paparazzi', dies at 70» The New York Times June 2, 2017 Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/06/02/arts/e-l-woody-dead-self-anointed-king-of-the-paparazzi.html> (дата обращения: 05.05.2019)

Словари

66. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов [Электронный ресурс]: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/643689/> (Дата обращения: 07.04.2019)

67. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др.—М.: Сов. энциклопедия, 1987.—752 с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5836256/> (Дата обращения: 07.04.2019)

68. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] / Под редакцией М.Н. Кожиной — М.:Флинта: Наука, 2003 - 696 с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6006736/> (Дата обращения: 07.04.2019)
69. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке: Сост. по лучшим источникам М. Попов. - 3-е изд., [доп. и испр.]. - Москва: т-во И.Д. Сытина, 1907. - 458, 136 с. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-popov/index.htm#195>. - (Дата обращения: 07.04.2019)
70. Розенталь Д.Э., Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]: пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова - 3-е изд., испр. И доп. - Москва, 1976. - 399с. Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1515086> (Дата обращения: 07.04.2019)
71. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. под ред. А.Н. Чудинова – М.: А.А. Петрович, 1910 - 989 с. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (Дата обращения: 07.04.2019)

«Trump's United American Emirate» (the New York Times).

Washington D.C. — In an early morning tweet in what is apparently a response to criticism from allies in Europe, President Trump said “Liberal Democracies are the enemies of America.” Over the past week even staunch allies like the United Kingdom’s Theresa May have cooled on Mr. Trump’s due to what critics have called his reckless and inappropriate criticism of Mayor Sadiq Khan in the aftermath of a recent terror strike around London Bridge.

According to insiders, President Trump was also irked and annoyed by the media’s pronouncement that German Chancellor Angela Merkel is not the leader of the free world, which to Trump is a clear sign that Liberal Democracies are not only failing, but a clear and present danger to his leadership style and agenda.

“It’s pretty clear the President is not happy about his popularity both here and abroad,” said a White House staffer who asked to remain anonymous. “He’s just angry that people don’t like him so he’s lashing out. Today it’s this, even though he doesn’t seem to understand that the United States is the Liberal Democracy the world looks to. He’s trying to rally his base.”

Despite what some would call Mr. Trump’s most obvious political science faux pas, this hasn’t stopped his supporters from jumping on “the Trump train,” as they refer to it, in asking that the President take action against Liberal Democracies that threaten America.

“I mean just look with these Liberal Democratic countries are like overseas,” said Trump supporter Leila D. Dowell, 43, of Greenville, North Carolina. “They’re being overrun with Islamic terrorists who are killing and raping them. America is a Conservative Democracy with a new leader in charge. I mean think about it. How many terrorist attacks do you hear about in Saudi Arabia? Obviously they run things better than Germany and England. Trump is following the Saudi’s lead.”

New York Times columnist Thomas Friedman called the the White House in a recent column “Trump’s United American Emirate,” referring to the President’s leadership and organizational style mimicking that of authoritarian Arab regimes. He’s gone as far to label Mr. Trump as Emir Donald.

“We have an emir. His name is Donald. We have a crown prince. His name is Jared. We have a crown princess. Her name is Ivanka. We have a consultative council (Congress) that rubber-stamps whatever the emir wants. And like any good monarchy, our ruling family sees no conflict of interest between its personal businesses and those of the state.”

For his supporters, this is exactly the kind leader they think America needs, but for others his attempts at a “managed form of Democracy” similar to that of Russia and other more totalitarian states is deeply concerning.

“There’s a reason he and his supporters likes Putin so much,” said Professor James Badwater of the Badwater Institute for Public Policy at the University of Chicago. “They like the idea of a strongman coming to fix their problems, even if that means removing others, and in some cases, their own liberties. But they’ll start with people who don’t look like them. And in this case, countries his supporters have never been to, ignoring basic things like Germany’s proximity to the Middle East and things like that.”

Apologists for the President’s rash pronouncements have said on many occasions to ignore what Trump says, despite the fact that he is indeed the most powerful man on Earth (as of this writing), and rather pay attention to his actions. It remains to be seen what will come out of this latest Tweet.

**«Theresa May’s authority slips as she bores Britain with empty answers»
(the Guardian)**

The prime minister was repeatedly laughed at, heckled and jeered on national television by a representative studio audience. That alone – in last night’s televised leaders’ hustings – tells the story of this campaign: an early election called solely to crush any meaningful opposition in Britain, and launched as a presidential contest dependent on Theresa May’s unique popularity.

Corbyn on defensive over manifesto while May labelled 'blowhard' by Paxman.

Instead the election has been about May's dissipating authority, her almost obsessive commitment to U-turns, her declining personal ratings, tightening polls and a deeply impressive Labour insurgency. May didn't appear the "strong" candidate last night. She appeared shaky, on edge, falling back on a strategy of boring Britain to death with waffly, empty answers. May hoped to spend this election hiding from the public and media scrutiny as much as possible. Anyone watching last night's non-debate (May is too frit to debate her opponent) in good faith would conclude that this was a wise decision.

When she lauded her government's record on the NHS – months after the Red Cross described it as being in a state of "humanitarian crisis" – a perceptive audience member muttered, "Bollocks. Absolute bollocks." When she had the temerity to savage Labour for having sums that didn't add up, the audience collapsed into incredulous laughter: for only Labour produced a costed manifesto. When Jeremy Paxman suggested her penchant for U-turns would mean EU leaders would conclude she's "a blowhard who collapses at the first sound of gunfire", a large chunk of the audience cheered and clapped. The only thing that helped May was Paxman's caricatured interrupting. It meant rather than allow her to hang – not least over her consistent inconsistency – she was rescued by Paxman's OTT barrage. Boring the audience into submission also helped: May's talent is making you forget what she's said almost as soon as she's said it. Losing the will to live, I started the #TheresaMayGIFs hashtag on Twitter which abounds with comic gifs expressing May's terrible performance.

Jeremy Corbyn, on the other hand, thrived. Unlike May, Corbyn relishes campaigning and talking to the public, and it showed. When the audience laughed, they laughed with him, not at his expense. The Paxman bombardment proved a spectacular miss in Corbyn's case, because he kept his zen demeanour. Paxman employed a peculiar strategy of suggesting Corbyn had watered down his radicalism: even when it proved a failure, he persisted. Why wasn't the abolition of the monarchy in the manifesto? "It's not in there because we're not going to do it,"

he scoffed, and the audience laughed and cheered. He remained calm, clear and jovial.

May's decision to make the election a presidential contest is backfiring: that's what last night's showing told us. She may be helped by the failure of the entire British press to reflect that on their front pages. But as a senior journalist for a rightwing paper tells me about the Tories: "They're in a complete panic. All over the shop. They know the IRA stuff isn't sticking." By this stage, they believed Labour would have plummeted in the polls to the early 20s – or even worse. This was supposed to be a walkover. A combination of Tory incompetence and Labour's thriving campaign has rather upset that calculation. And as Corbyn's ex-press officer Matt Zarb-Cousin put it, Labour is being helped by election broadcast impartiality rules: finally, voters are being presented with a second look at the Labour leader and the party's policies.

Yes, there are major reasons for nervousness. Before the election, Labour's polling was very bad indeed, in a country where polls tend to overstate Labour's lead. The Copeland byelection loss and Labour's local election results all seemed to be pointing towards a terrible defeat. That's why – hands up – I feared the left was heading towards disaster, its ideas being buried under the rubble of a terrible election defeat (while at the same time I was being berated by the Labour right – including a senior Labour MP to my face a few weeks ago – for playing a leading role in the party's destruction).

Never have I been so desperate to be wrong. Labour's polling is being inflated by its surging lead among young Britons, as well as previous non-voters. Everything must now be thrown at boosting the turnout to avoid the polls – their changes in methodology notwithstanding – once again inflating Labour's ratings. There are other challenges too: the political map is so weighted towards the Tories that even if Labour took a lead, the party would still lose. But there's no question that Labour's polling would not have increased without a vision and policies that are inspiring and clearly rooted on the left. And yes, that's down to Corbyn and his team. The odds remain stacked against the party. But while a historic defeat seemed

inevitable just weeks ago, it no longer does, and a shambolic Conservative party and an inspiring Labour vision are responsible.

Since you're here...

... we have a small favour to ask. More people are reading and supporting our independent, investigative reporting than ever before. And unlike many news organisations, we have chosen an approach that allows us to keep our journalism accessible to all, regardless of where they live or what they can afford.

The Guardian is editorially independent, meaning we set our own agenda. Our journalism is free from commercial bias and not influenced by billionaire owners, politicians or shareholders. No one edits our editor. No one steers our opinion. This is important as it enables us to give a voice to those less heard, challenge the powerful and hold them to account. It's what makes us different to so many others in the media, at a time when factual, honest reporting is critical.

Every contribution we receive from readers like you, big or small, goes directly into funding our journalism. This support enables us to keep working as we do – but we must maintain and build on it for every year to come.

«NASA's Jupiter mission reveals the “Brand-New and Unexpected»

(the New York Times)

The top and bottom of Jupiter are pockmarked with a chaotic mélange of swirls that are immense storms hundreds of miles across. The planet's interior core appears bigger than expected, and swirling electric currents are generating surprisingly strong magnetic fields. Auroral lights shining in Jupiter's polar regions seem to operate in a reverse way to those on Earth. And a belt of ammonia may be rising around the planet's equator.

Those are some early findings of scientists working on NASA's Juno mission, an orbiter that arrived at Jupiter last July.

Juno takes 53 days to loop around Jupiter in a highly elliptical orbit, but most of the data gathering occurs in two-hour bursts when it accelerates to 129,000 miles an hour and dives to within about 2,600 miles of the cloud tops. The spacecraft's

instruments peer far beneath, giving glimpses of the inside of the planet, the solar system's largest.

"We're seeing a lot of our ideas were incorrect and maybe naïve," Scott J. Bolton, the principal investigator of the Juno mission, said during a NASA news conference on Thursday.

Two papers, one describing the polar storms, the other examining the magnetic fields and auroras, appear in this week's issue of the journal *Science*. A cornucopia of 44 additional papers are being published in the journal *Geophysical Research Letters*. The papers describe findings based largely on the first two close passes of Jupiter in which Juno was able to make measurements. Juno has now made five, with the next on July 11, when it is to pass directly over the Great Red Spot.

Scientists are puzzled to see that the familiar striped cloud patterns of Jupiter may be only skin deep. An instrument collecting microwave emissions probes the top layers of the atmosphere, but that data does not reflect what is seen in the clouds. "These zones and belts either don't exist or this instrument isn't sensitive to it for some reason," Dr. Bolton said.

The microwave instrument did detect a band of ammonia rising in the equatorial region from at least a couple of hundred miles down — "the most startling feature that was brand-new and unexpected," Dr. Bolton said.

In measuring the gravitational field, scientists hoped to learn what lies at the center of Jupiter. Some predicted a rocky core, perhaps the size of Earth or several Earths. Others expected no rocky core, but hydrogen, the planet's main constituent, all the way down. "Most scientists were in one camp or the other," Dr. Bolton said, "and what we found is neither is true." Instead, the data suggests a "fuzzy core," one that is larger than expected, but without a sharp boundary, perhaps partly dissolved.

The magnetic field is also not simple. "What scientists expected was that Jupiter was relatively boring and uniform inside," Dr. Bolton said. "What we're finding is anything but that is the truth."

John E.P. Connerney, a scientist at NASA's Goddard Space Flight Center in Greenbelt, Md., and the deputy principal investigator on the mission, reported spatial variations in the magnetic field that were much stronger than expected in some areas and much weaker in others.

The magnetic field is generated by the churning of electrically charged fluids at the core. On Earth, that comes from the convection of molten iron in the outer core. On Jupiter, the currents come from hydrogen, which turns into a metallic fluid under crushing pressures.

During a close flyby of Jupiter in August last year, one of Juno's cameras took this picture, the first to Jupiter's wispy ring seen from the inside looking out. Credit NASA/JPL-Caltech/Southwest Research Institute

The spatial variations suggest that the dynamo of churning currents is larger than had been thought and may extend beyond the metallic hydrogen region, Dr. Connerney said.

For the magnetic field and gravity measurements, a glitch that has greatly slowed the pace of data gathering could turn out to be beneficial. A final engine burn last October was to put Juno in a 14-day orbit, but a pair of sluggish valves in the fuel system led mission managers to forgo that, and Juno remains in the 53-day orbit instead. The spacecraft is to make the same number of orbits and collect the same amount of data, and the longer mission means that Juno may be able to detect slow changes in the magnetic field.

More surprises were found at the top and bottom of Jupiter.

With Juno's orbits passing almost directly over the north and south poles, scientists can better study the powerful auroras, which are generated by charged particles traveling along Jupiter's magnetic field and colliding with molecules in the atmosphere. In Earth's case, charged particles from the sun speeding outward through the solar system are diverted by the planet's magnetic field toward the poles, generating light when they collide with air molecules. The expectation was that the same would occur at Jupiter, and it does to some extent.

But Juno also detected charged particles — mostly electrons — traveling in the opposite direction at Jupiter: out of the planet into space. “It’s a 180-degree turnabout from the way we were thinking about those emissions,” Dr. Connerney said.

He said a voltage differential in the atmosphere was drawing the electrons upward.

Earlier photographs of the polar regions were taken from a sharp angle, with details hard to make out. Juno revealed that the clouds there are very different from the usual Jupiter stripes. “What you see is incredibly complex features, the cyclones and anticyclones all over the poles,” Dr. Bolton said.

Planetary scientists had wondered whether Jupiter would have a giant hexagonal pattern like that spotted on Saturn by NASA’s Cassini spacecraft. On Wednesday, NASA released new images of Saturn’s north polar region, which has changed color in the last four years, possibly because summer has reached the northern hemisphere.

In the final stages of Cassini’s mission, which ends in September, it has shifted to a looping elliptical orbit, which will enable similar probing of Saturn’s interior.

“Eventually we will compare,” Dr. Bolton said. “We will really be able to advance our understanding of how these giant planets work.”

«National Spelling Bee winner cements victory with ‘Marocain»

(the New York Times)

Being asked to spell “marocain” to win the 2017 Scripps National Spelling Bee seemed barely a challenge for Ananya Vinay.

She had already survived 36 rounds of competition and along the way had aced the spelling of words such as “konditorei,” “heiligschein” and “wayzgoose.” (Take your best guess at the definitions, then see the answers at the bottom. But no peeking at a dictionary — of the digital or dead-tree variety.)

Then Ananya was challenged with “marocain” — a dress fabric made with a warp of silk or rayon and a filling of other yarns. She asked for the definition, its part of speech and language of origin.

She knew if she got this correct, she would be the champion. She looked down, paused for six seconds, repeated the word, licked her lips and spelled it slowly and deliberately.

As the announcer offered his congratulations and the audience at the Gaylord National Resort and Convention Center in National Harbor, Md., roared, Ananya remained expressionless, except for the slightest lift in one cheek.

She swayed from right to left, a movement that only stopped as her father, Vinay Sreekumar, rushed to the stage and gave her a bear hug.

“It was a shock to actually hear it,” Ananya, 12, of Fresno, Calif., said on Friday, referring to the announcement that she had won. “It was like a dream. I was there but I was watching it almost.”

She only began to beam when her mother, Anupama Poliyedath, and 7-year-old-brother Achuth, joined her father on the stage and hugged her amid the falling confetti. She got some help lifting the 10-pound trophy above her head.

Sign Up for The Daily Newsletter

Mr. Sreekumar had been in the audience close to the stage, watching intently as the final word was announced. His elbows bent and palms out, he pumped his hands rhythmically. Ananya said that was a signal for her to stay calm and focus.

Ananya, who is a sixth grader at Fugman Elementary School in Fresno, said she studied about two hours a day for a year. In particular, she said, she analyzed the roots of words.

On Friday, she was thrust into the media spotlight after only three hours of sleep. She was interviewed on television programs such as “Good Morning America,” “Today” and “Live with Kelly and Ryan.”

In an interview on “New Day” on CNN, she was asked by hosts Chris Cuomo and Alisyn Camerota to spell “covfefe,” the bewildering nonword President

Trump used in a tweet early on Wednesday morning that set off a stampede of speculation and joking on social media.

When she hesitated after asking its pronunciation and language of origin, Mr. Cuomo ribbed her: “Stop stalling! Do you know how to spell this word?”

When she spelled it “cofefe,” Mr. Cuomo pronounced it “good enough” and Ms. Camerota said: “Close. You win.”

America's newest spelling champ unable to properly spell President Trump's nonsense word "covfefe" in on-air test

As national champion, she won \$40,000, a \$2,500 savings bond, reference books and a Kindle e-reader.

The bee began on Tuesday with 291 contestants who were among the top .0026 percent of more than 11 million students who competed in classrooms, schools and local events around the country, according to contest organizers.

How about you? How did you do with the definitions for those words Ananya spelled correctly in earlier rounds?

«E.L. Woody, ‘King of the Paparazzi’, dies at 70» (the New York Times)

Charlie Sheen, Lindsay Lohan, Tom Cruise and Paris Hilton were among the scores of celebrities captured by E. L. Woody’s roving lens — whether they liked it or not.

Mr. Woody, a photographer and videographer, was a Hollywood fixture — or an annoyance, depending on one’s point of view — who chronicled the after-hours exploits of the glitterati for decades, a period when unauthorized celebrity coverage by the so-called paparazzi expanded from tabloid newspapers to the nightly news and became a major driver of internet traffic.

In a scrambling profession requiring stamina, moxie, sharp elbows and a thick skin, Mr. Woody was tireless in pursuit of an exclusive and put little stock in modesty: He crowned himself the “king of the paparazzi.”

He died at 70 on May 23 at a hospice facility in Los Angeles. J. D. Ligier, who helped Mr. Woody form a company called Papparazzi TV in the 1990s, said that the cause was complications of colon cancer.

To Mr. Woody, a scruffy, gray-goated former Green Beret who saw duty in Vietnam, photographing starlets teetering out of a club in the wee hours was not a frivolous pursuit but a historical imperative.

“We’ve been recording the history of Hollywood, frame by frame,” he told CNN in 2011.

Mr. Woody was one of the earliest such photographers to carry a video camera. He created Papparazzi TV to sell footage to celebrity news television shows like “Hard Copy,” “Entertainment Tonight” and “Extra.” (The extra “p” in “Papparazzi TV” was a spelling error that Mr. Woody decided to keep.)

During the 1990s, Mr. Ligier said, the company’s three employees took in as much as \$500,000 a year (more than \$800,000 today) while scoring scoop after scoop.

One, Mr. Ligier said, was the first published photo of Heidi Fleiss, the Hollywood madam. Another was a 1997 video of police officers questioning Eddie Murphy about a transgender prostitute they saw enter his car early one morning. (Mr. Murphy said the prostitute had asked him for a ride). And then there were photographs of Kiefer Sutherland socializing with an exotic dancer. (After they appeared, his wedding to Julia Roberts was canceled.)

Editors’ Picks

Mr. Woody was also competitive. He was in one of the handful of helicopters used to photograph Elizabeth Taylor’s wedding (her eighth and last) to the construction worker Larry Fortensky at Michael Jackson’s Neverland Ranch in 1991.

Edward Lee Woody was born on Sept. 1, 1946, in the East Texas city of Orange. His mother, Dorothy Hildebrandt, divorced his father when he was very young, and Mr. Woody grew up in the Houston area.

He graduated from Vidor High School in 1964 and enlisted in the Army in 1966, where he joined the Army Special Forces, known as the Green Berets. He served as a medic in Vietnam and helped train a large group of indigenous Montagnards to fight with the American and South Vietnamese forces. He also started experimenting with photography while in the military. He received a Bronze Star before he was honorably discharged in 1969.

After working for a time as a bail bondsman in Texas, Mr. Woody moved to New Orleans in the mid-1970s. He began traveling around the country to photograph models and eventually settled in Malibu, Calif., in the 1980s.

Working in security and production at the Trancas Roadhouse, a Malibu music club, he began taking pictures of actors and musicians like Nick Nolte, Kris Kristofferson, Gary Busey, Bob Seger and Eddie Van Halen.

In 1989 Mr. Woody moved to Hollywood to focus on celebrity photography. He lived there at his death.

A brief marriage after he left the military ended in divorce. He is survived by his mother; a sister, Linda; a brother, Richard; a daughter, Sabrina Levert; and a grandson.

Mr. Woody said that celebrities were embracing paparazzi-style coverage as their own, which sometimes dried up the market for traditional paparazzi.

“The Kardashians, they got over \$18 million for the exclusive rights to their wedding package,” Mr. Woody lamented about the coverage of Kim Kardashian’s wedding to Kris Humphries in 2011. “That’s where all the big money is.”

«The political kaleidoscope has been shaken and will be again»

(The Guardians)

Mrs May was undone by hubris. Labour risks repeating the Tory mistake of taking the electorate for granted

Theresa May listens as the declaration at her Maidenhead constituency is made on general election night. Photograph: Alastair Grant/AP

The clear lesson from 2017 concerns what you should do if you are the conservative prime minister of a tea-drinking nation who is faced with divisive constitutional questions at the same time as the largest opposition party appears to be in total disarray. Obviously – this is a no-brainer really – you should exploit your advantage and call a snap election.

Well, that was the lesson from the politics of Japan. Shinzo Abe triggered an early election and, contrary to predictions that the voters would punish him for cynical opportunism, his ruling coalition won almost a majority of the vote and took two-thirds of the seats in parliament. He now enjoys a refreshed mandate and an excellent chance of becoming the longest-serving Japanese prime minister of the postwar era. Eat your heart out, Theresa May.

She was hoping to do an Abe when she succumbed to the temptation of a 20-point poll lead and the desire to acquire her own mandate. The June election was the pivotal decision of the British political year. Its consequences reverberated through the rest of 2017 and will carry on mattering in 2018 and beyond.

The election turned out to be like one of those scenes in a science-fiction movie when the mad professor flips a switch and all the polarities are reversed. Up became down. If you were a Tory. Night turned into day. If you were a Corbynista. Strong and stable warped into weak and wobbly if you were Mrs May. She went into the campaign as a dominant prime minister poised to win the best victory for her party in 30 years and came out of it a humiliated leader who survives in office only because, and only for so long as, her party cannot agree that anyone else would be better. Jeremy Corbyn went into the election as the punchline of every Tory joke and came out of it as the scream in every Tory nightmare.

Because the election went so badly wrong for Mrs May, a consensus has cemented around the view that she made an epic error, a massive miscalculation that will haunt her for the rest of her life and spook any future prime minister who flirts with the idea of an early poll. That makes people neglectful of the extremely persuasive reasons that induced Mrs May to take the biggest gamble of her career. One reason was that it didn't feel like much of a gamble. It looked like a sure thing

for the Tories. Whatever they say now, just about everyone thought a Tory victory was a dead cert, including Mr Corbyn and his inner circle.

It is easy to forget, but she called the election with higher personal approval ratings for a party leader than Tony Blair enjoyed on the eve of his 1997 landslide. At the local elections in May, held just over a month before the general, the Tories romped to a crushing victory. So all those who thought that it would be a triumph for the Tories and a disaster for Labour had apparently solid evidence for their beliefs. It was the campaign wot done it. The Tories tried to make it a presidential contest, only to find that they had been worshipping a cult of no personality. Labour had a much more battle-ready operation on the ground and in social media, along with a more positive set of offers to the electorate. The Tories presented a manifesto that could not have been more skilfully crafted to energise opposition, alienate chunks of Conservative core support and repel swing voters.

The idea of an early election was not itself the problem – the problem was its atrocious execution. Even then, the Tories emerged from their worst campaign in living memory with a higher vote share than Labour and a 55-seat advantage in the Commons. Had a few thousand votes been distributed differently, Mrs May could, despite herself, have acquired a respectable majority and things would look rather different today.

This is a source of hope for Tories as they peer into the mists of the future. If they could fight such a terrible campaign under a leader so hopeless at retail politics and still end up ahead of Labour, what might they be able to achieve under a fresh chief presiding over a properly run campaign, with some attractive propositions for the voters? This is not an entirely ludicrous theory, but a lot will have to go well for the Conservatives to make it more than a pipe dream. First, they have to get through 2018, the most critical year for Brexit, without falling apart as a party or making a calamity of the negotiations. Then, they have to rejuvenate themselves in office, never an easy task for a governing party. They can agree that Mrs May should not be allowed to lead them into the next election, but they don't know who should replace her and nor can they be sure that their next leader will turn out to be

appealing. Nor are they anywhere near to agreement on a policy suite with attraction to the voters who rejected them in June, especially younger generations and the more socially liberal segment of the electorate. The Tory hope that they can revive their fortunes is not matched by anything you could call a plan.

Jeremy Corbyn at Glastonbury. ‘The most significant demographic finding about 8 June is not the increase in the 18- to 24-year-old vote, but the even greater increase in Labour’s vote share among 25- to 34-year-olds.’ Photograph: Chris J Ratcliffe/Getty Images

When the far-right candidate for the Austrian presidency narrowly lost to a liberal Green last December, it seemed doddily optimistic to see this as the turning of the populist tide. After all, Geert Wilders was polling at 22% in Holland. In France Marine Le Pen was projected to win up to 30% of the first-round presidential vote. Ukip was still basking in its referendum victory. And Donald Trump had just won the American election.

So is right-populism on the way out? Was it ever as popular – and threatening – as claimed?

Now it looks as if everything may have changed utterly. Trump is still president, but the European parties that emulated (and praised) him are in retreat. Wilders won only 13% in March, as did Le Pen’s Front National in the first round of the French parliamentary elections two weeks ago. Ukip has flamed out. So is right-populism on the way out? Was it ever as popular – and threatening – as claimed? What does Jeremy Corbyn’s success say about the changed political fault lines in Britain? Might the real issue be the economy, stupid, after all?

The background is clear. Across the west, the postwar social democratic alliance between a left-behind working class and middle-class social liberals broke down. From Warsaw to Wisconsin, socially conservative anti-immigration populists devised interventionist economic policies, so as not to put off working-class voters they wanted to attract. A new fault line was scored, pitting what was defined as a liberal cosmopolitan elite against the economic interests and conservative instincts of the majority. Values trumped (or Trumped) economics.

The best identifier of Homo Brexitus was not class or income or age but a positive attitude to the death penalty. Being for public whipping of criminals was a pretty good indicator too.

In Britain and America, mainstream parties followed in the populist wake. The Republicans picked Trump, and the Conservatives anointed as prime minister a distinctly illiberal home secretary, with a dubious record on gay rights and a fuzzily interventionist economic programme, whose line on cosmopolitan liberalism was that a citizen of the world is “a citizen of nowhere”.

Superficially, the election result on 8 June confirmed the new fault line. Labour dramatically increased its vote among remainers, those with a higher education, and the young; the Conservatives won over leavers, the old, and the unqualified. So far, so Brexit.

But Labour did so unexpectedly well because the predicted nuclear winter in its heartlands didn't materialise. With the significant exception of the north-east, every English region swung to Labour from the Conservatives. In the West Midlands, Labour's Siôn Simon had blamed his loss of the mayoral race in May on the party's failure to promote “traditional values like patriotism, hard work and a defence of decency, law and order”. On 8 June Labour swept the board in Brexit-voting Birmingham and Coventry, with swings from Conservatives to Labour in every seat.

So why didn't the new fault line deliver the promised meltdown in the Labour heartlands? It's not that Labour played down its liberal social agenda – Corbyn bravely refused to say immigration was too high, or to promise to reduce it. Perhaps the social conservatism of the majority – even of leavers – had been exaggerated? Might it be that support for the death penalty (and for old-fashioned lightbulbs, or blue passports) is – like not having been to university – a function of age?

‘The big US story of 2016 may prove to be not Trump but how downwardly mobile graduates flocked to Bernie Sanders’ Photograph: Eric Thayer/Getty Images

After the referendum, much was made of Michael Ashcroft's 12,000-strong exit poll, which asked voters whether they thought that social liberalism, multiculturalism, immigration, feminism and the green movement were forces for good or ill. True, people who didn't like these things overwhelmingly voted leave. But only 38% of leavers as a whole thought social liberalism was a force for ill; and those who thought feminism and the green movement were forces for good substantially outnumbered those who didn't.

The reason for the discrepancy is, of course, that the majority of British people are social liberals, and are becoming increasingly so. The big story about the death penalty is not that (just) over half leavers support it, but that support for its reintroduction has declined from 75% of the population in 1983 to under 50% today, according to the same survey.

In his anti-liberal polemic *The Road to Somewhere*, David Goodhart acknowledges that opinions on the acceptability of homosexuality, inter-racial marriage and extramarital sex have been transformed over the past 30 years: according to *British Social Attitudes*, hostility to homosexuality has declined from 80% to 30%. True, young graduates have moved quicker in this direction than the old and unqualified – but, as Goodhart concedes, the gap between the opinions of graduates and non-graduates on sexual and gender issues has shrunk from 30-40% in the 80s to 10-20% now.

The failure of working-class social conservatism to work its predicted magic against Corbyn – alongside the decline of its potency in continental Europe – suggests there may be other reasons for right-populism's success. The vast majority of Trump's support came from traditional Republicans. But, as Nate Cohn pointed out in the *New York Times* last year, the election was swung by a small sliver of working-class white voters in Pennsylvania, Michigan and Wisconsin, who had voted for Barack Obama in 2012. By then, Obama had expanded hate crime law to include gender identity and sexual orientation, allowed openly gay people to join the military, and become the first president to support gay marriage.

These blazingly liberal positions were not the reason unemployed white workers voted for Obama; but they were not sufficiently toxic to outweigh the actual reason, which was Obama's economic stimulus package and his rescue of the auto industry. In 2016, faced with Trump's cynical pledge to reopen factories across the rust belt, they voted for their economic interests once again.

In Britain too economics may be key. If Labour's 1983 manifesto was the proverbial longest suicide note in history, then its 2017 equivalent has proved an elixir of life, mainly because of its promise of state-led economic regeneration and an end to austerity. The pitch by the Labour leadership – inspired by Paul Mason's writings on the Arab spring and postcapitalism – for young, networked, Glastonbury-going graduates was dismissed by party traditionalists. But, as the cultural theorist Mike Davis argues, the big US story of 2016 may prove to be not Trump but how downwardly mobile graduates flocked to Bernie Sanders.

Born in early 80s? Then you're half as wealthy as 1970s' children, says IFS

The most significant demographic finding about 8 June is not the increase in the 18- to 24-year-old vote (spectacular though it was) but the even greater increase in Labour's vote share among 25- to 34-year-olds.

Last September the Institute for Fiscal Studies reported that people in their early 30s were the first postwar generation to be poorer than those born a decade earlier. This cohort – many saddled with graduate debt – is only half as wealthy as those now in their 40s were at their age. That seems a more persuasive reason for choosing which party to vote for than attitudes to hanging.

Following 2008, politics seemed to be reconfiguring around a new fault line that threatened a permanent rightwing majority. In 2015 the combined Conservative and Ukip tally was half a million votes more than that of all the progressive parties (Labour, Liberal Democrats, the SNP, Plaid Cymru and the Greens) combined. On 8 June, however, that second group of parties was 2m votes ahead. The postwar progressive alliance may be on the way back.

Аннотация
к выпускной квалификационной работе на тему:
«Лингвистические особенности публицистического стиля в английском языке» (на материале новостных статей)»

Выполнена студенткой профиля подготовки: «Зарубежная филология»
(английский язык и литература; теория и практика перевода),
Поволжского православного института им. Святителя Алексия,
митрополита Московского,
Сайдашевой Светланой Игоревной.

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что средства массовой информации, а вместе с ними и новости, приобретают на современном этапе развития общества все большую силу и значимость, и определяется относительно недостаточной изученностью стилистических средств воздействия на получателей информации, которыми в данном случае являются читатели.

Целью работы является определение характерных лингвистических особенностей данного вида текстов. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Определить публицистический стиль в общей системе стилей.
2. Выявить основные лингвистические особенности новостных статей.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложения.

Объем работы составляет 71 страницы.

Список цитируемой литературы составляет 71 источников.